

ТАЙНЫЕ СТРАЖИ

Галина Полынская

ЗОЛОТО АНДА

От автора
сериала
«Пятая стража»

Тайные стражи

Галина Полынская

Золото Аида

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Полынская Г. Н.

Золото Аида / Г. Н. Полынская — «Эксмо», 2018 — (Тайные стражи)

ISBN 978-5-04-097709-3

Купленная на подпольном антикварном аукционе золотая безделушка — обломок оливковой веточки — едва не довела своего обладателя до помрачения рассудка. Действительно ли маленький трилистник способен вызывать кошмары, убивающие во сне? И если это правда, то как остановить невидимую смертоносную силу? С этим предстоит разобраться необычному детективному агентству «Тайные стражи», чьи сотрудники обладают паранормальными способностями, а директор — самый настоящий вампир...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097709-3

© Полынская Г. Н., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	38
Глава 11	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Галина Польшкая

Золото Аида

© Польшкая Г., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

Медное сентябрьское солнце вызолотило стены старого одноэтажного особняка каким-то особо торжественным светом. Феликс поднялся по ступенькам крыльца и задержал взгляд на вывеске при входе: «Агентство «ЭФ». Частный розыск. Помощь в беде». Взявшись за ручку, мужчина потянул на себя входную дверь.

Коллектив агентства в полном составе находился в секретарской. У стола Никанора Потаповича сидел клиент. С порога Феликс мигом рассмотрел посетителя, подмечая всякую деталь в его внешнем виде. Под пятьдесят, но с возрастом борется: над телом работает в спортзале, на коже свежий загар, ухоженные руки, русые волосы с проседью прекрасно подстрижены, приятное лицо с большим открытым лбом, четкими мужественными чертами и голубыми глазами. По всей видимости, в молодости этот мужчина был очень хорош собой, красив холодной, северной красотой. На нем были темно-зеленые брюки свободного кроя, дорогие туфли и черная рубашка, посередине застегнутая не на ту пуговицу. На коленях посетителя лежала кожаная коричневая сумка, на столе перед ним стояла чашка чая.

– Нежинский Феликс Эдуардович, директор агентства, – на ходу представился Феликс, протягивая посетителю руку.

Тот привстал, придерживая сумку, и пожал протянутую ладонь.

– Сидоренко Олег Сергеевич.

Рукопожатие Олега Сергеевича оказалось вялым и липким.

– Смотрю, чай вам уже принесли? – кивнул Феликс на полную чашку, раздумывая, садиться напротив посетителя или встать у окна. Решив, что человек и так уже чем-то достаточно напуган, отошел подальше, к подоконнику.

Олег рассеянно посмотрел на чашку, словно только что ее заметил, затем обвел плавающим взглядом всех присутствующих: крупный, широкоплечий мужчина – по виду бывший военный – подпирал спиной стену, хрупкая девушка-блондинка и лохматый старик у кухонной двери. А еще похожая на бухгалтершу женщина с большим бантом на пышной груди да интеллигентного вида молодой человек с глазами, по цвету похожими на зеленый лед.

– Я тут кое-что уже рассказал... – пробормотал Олег. – Не знаю, стоит ли повторяться.

– Стоит. – Феликс скрестил на груди руки, неотрывно глядя на посетителя. – Рассказывайте с самого начала. Что случилось?

Олег Сергеевич замялся.

– Можем поговорить в моем кабинете, – предложил директор.

– Да, пожалуй. Спасибо, так будет лучше.

Мужчина встал со стула, удерживая сумку двумя руками, словно она была непомерно тяжелой.

– Сюда, пожалуйста, – Феликс указал на белоснежную арку выхода из секретарской.

Шаркая подошвами ботинок, словно и его ноги оказались тяжелее обычного, посетитель поплелся к арке. Феликс пошел за ним, но остановился на полпути и сказал своим сотрудникам:

– Шестой час уже – расходитесь по домам, с утра все обсудим.

– Вот уж нет! – воскликнула Алевтина. – Мы еще не узнали, чем кончилось дело с отравителем! Историю нового клиента тоже послушать хотим!

– Не торопимся мы, не устали, – согласно качнул пышной седой шевелюрой Никанор Потапович. – Любопытствовать изволим, так что посидим, погодим.

Гера, Валентин и Арина тоже не пожелали уходить.

– Еще ведь отмечать собирались завершение первого дела, – напомнил Сабуркин. – Я в магазин как раз сбегать хотел.

– Кому что! – вздохнула Алевтина, с укоризной глянув на бывшего десантника.

– Можно подумать, ты откажешься от бокальчика вина или шампанского в честь такого знаменательного события, как завершение первого дела!

– Не откажусь, не буду лукавить. Особенно от шампанского.

– Только ничего крепче не брать! – отрезал Феликс. – И закажите каких-нибудь салатов, закусок, может, к нам еще гости зайдут.

– Капитан Мухин со своим лейтенантом Пестимеевым, например. – Подойдя к окну, Валентин достал пачку сигарет из нагрудного кармана рубашки.

– Тоже не помешают.

Феликс скрылся в арке, а Гера крикнул ему вслед:

– Китайская еда пойдет?

– Только не это! – донеслось в ответ из коридора.

Олег Сергеевич стоял посреди главного офиса и смотрел куда-то в стену с выключенным телевизором. Лицо его было растерянным и уставшим. Феликс подошел к двери с бронзовой табличкой и толкнул ее.

– Прошу, заходите.

В кабинете, в клетках на подоконнике ворон с крысой бурно обсуждали какие-то свои сплетни. Завидев Феликса с посторонним человеком, Паблито с Доном Вито мигом замолчали и с интересом уставились на вошедших.

– Садитесь. – Феликс указал на мягкий стул для посетителей, стоявший сбоку стола, и сел в свое кресло.

Не обратив никакого внимания на более чем экзотический для офиса детективного агентства зверинец на окне, посетитель опустился на стул, устроил сумку на коленях и молча уставился в пространство комнаты с сиреневыми стенами. Подождав какое-то время, Феликс предложил ему глоток вина.

– Не откажусь, – вяло произнес Сидоренко. – Сухое, если можно.

– Красное подойдет?

– Замечательно.

Феликс выдвинул ящик письменного стола, отчего по деревянному дну прокатились кокосовые орехи, и достал початую бутылку вина, думая, что надо сегодня же напомнить Гере про установку мини-холодильника в кабинете. Затем нажал кнопку селекторной связи.

– Слушаем-с! – прозвучал голос Никанора.

– Принеси в кабинет бокал для вина.

– Один?

– Да.

Отключив связь, Феликс вынул пробку и посмотрел на посетителя. Господин Сидоренко так и продолжал сидеть с потерянным видом.

Вскоре раздался звук, словно некто поскребся в дверь когтями.

– Входи!

Никанор Потапович принес сверкающий девственной чистотой стеклянный бокал и белоснежный одноразовый подстаканничек к нему.

– Пожалте. – Старик положил картонный квадрат на стол, поставил на него бокал и налил из бутылки вина. – Гера спрашивает, если китайской еды не надо, может, шашлыка заказать?

– Закажите, что хотите, только не мешайте нам.

– Боже упаси, ни в коем разе.

И Никанор поспешно покинул кабинет, аккуратно притворив за собой дверь.

Олег Сергеевич сделал пару глотков, нашел вино прекрасным и постепенно начал оживать. Допив залпом, он попросил еще. Феликс налил, отмечая, что в бутылке остается еще минимум полбокала и человеку должно хватить. Тусклые глаза посетителя заблестели и вроде

даже стали ярче цветом. Он посмотрел на Феликса и, видимо, только сейчас рассмотрел директора агентства как следует: бледное, скорее даже белое лицо с правильными, портретными чертами, с черными бровями и ресницами, густыми волосами, забранными в хвост. Классический темно-синий костюм, белая рубашка, галстук, на пальце массивный золотой перстень с красным камнем и затейливой монограммой в виде буквы «F». И глаза глубочайше-синего цвета, такого яркого, что казалось, они светятся.

Во взгляде Сидоренко мелькнуло любопытство.

– Вы иностранец? – поинтересовался он.

– Испанец. Но давно живу в России.

– Чисто говорите, совсем без акцента.

– У меня хорошие способности к языкам. Так что у вас случилось? Готовы рассказать?

Олег Сергеевич шумно вздохнул и коротко кивнул. Перед тем как начать рассказ, он переложил сумку с колен на край стола и снова глотнул вина.

Начал он с того, что имеет вполне доходный бизнес и может себе позволить довольно дорогостоящее увлечение, а именно пару раз в году участвовать в «черных» аукционах по продаже антиквариата. Не то чтобы приобретал что-то существенное, так, в основном по мелочи.

– Отчего бы вам не приобретать мелочи на официальных торгах? Меньше шансов потратиться на подделку.

– Н-нет, на этом аукционе все серьезно: оценщики, эксперты, – никаких проблем.

Феликс мягко улыбнулся и попросил продолжать.

– А покупаю на «черном» аукционе потому, что там могут попадаться совершенно уникальные вещи, которые никогда не появятся на официальных торгах.

– Краденые, например, – согласился Феликс. – Прощу прощения, что снова перебил.

– Не без этого, но... – Олег Сергеевич устремил взгляд в потолок, обдумывая, как получше выразить свою мысль. – Понимаете, сама атмосфера этих тайных аукционов разжигает страсть, азарт, отчего приобретенные вещицы становятся для своего обладателя еще дороже.

– Очень хорошо понимаю. Рискну предположить, что однажды вы приобрели там нечто такое, что впоследствии доставило вам мало радости.

– Вроде того.

Как только разговор стал добираться до сути, Олег Сергеевич снова напрягся и потянулся за бокалом.

– Три месяца назад я приобрел эту вещь по достаточно низкой цене. – Сидоренко расстегнул сумку и достал кожаный футляр сантиметров тридцати в длину и столько же в ширину.

– Этот лот особого внимания не привлек, покупатели ожидали жемчужину аукциона – два стакана на подносе в русском стиле работы Фаберже. Так что свой лот я взял практически по стартовой цене.

Олег Сергеевич поднял крышку и протянул футляр Феликсу. В черном бархатном углублении лежала веточка из темно-желтого золота: ровный стебелек и три овальных листочка с мастерски выполненными прожилками – один сверху, два по бокам.

Взяв футляр, Феликс спросил разрешения достать веточку.

– Да-да, конечно, – почему-то с видимым облегчением закивал Сидоренко, словно то, что эта веточка перешла в другие руки, ослабило его внутреннее напряжение.

Взявшись двумя пальцами за край стебелька, Феликс вынул веточку из футляра и поднял на уровень глаз. Последние лучи вечернего солнца, падающие в окно, заиграли на золотых листиках такой тонкой работы, что казалось, они прозрачные и светятся.

– Если не ошибаюсь, фрагмент оливковой ветви крито-микенской культуры, приблизительно VIII века.

– Совершенно верно, – Олег Сергеевич не скрывал удивления. – Как вы это так сразу определили? Имеете опыт антиквара?

– Не совсем. Скорее я просто неплохо разбираюсь на уровне любителя. Так что не так с этим обломком?

Сидоренко замялся и начал издали. Совершенно случайно ему стало известно имя продавца лота номер восемнадцать. Похоже, он так торопился избавиться от этой веточки, что даже не воспользовался услугами представителя, а выставил ее сам. Олег Сергеевич захотел с ним связаться, чтобы узнать, есть ли у него еще что-то интересное той эпохи и региона, и купить напрямую, без аукциона. Но пообщаться довелось только с его женой, вернее вдовой. Буквально пару дней спустя после завершения аукциона бывший владелец раритета скоропостижно скончался и уже был похоронен. Олег уговорил убитую горем женщину встретиться с ним и узнал следующее. За пару месяцев до смерти хозяин веточки стал нервным и подавленным. Супруга даже решила, что у него проблемы с фирмой и его запугали конкуренты. Но выяснилось, что с мужем, таким же любителем подпольных аукционов, начали происходить странные вещи после покупки фрагмента оливковой ветви. Олег навел справки и о других владельцах, смог узнать только о последних двух, но и этого хватило. Все они, здоровые мужчины разных возрастов, через пару месяцев, максимум через полгода умирали одинаково – во сне, от разрыва сердца. При этом на их лицах была гримаса ужаса. Они словно умирали от страха.

Олег Сергеевич сделал паузу, чтобы перевести дух и глотнуть вина. Медленно вращая в пальцах золотую веточку, Феликс смотрел на него, ожидая продолжения.

– Так вот. – Поставив бокал, Олег откинулся на спинку стула. – После этого разговора я попытался навести справки о самом фрагменте: откуда он взялся, как давно путешествует по миру, когда попал в Россию, сколько сменил хозяев. Но ничего не вышло. Если эту вещь нашли и вывезли с родины «черные археологи», то не жди, что сведения о ней щедро хлынут из всех источников.

– И вы хотите, чтобы мы узнали историю этой веточки? – Феликс поднял фрагмент, любясь тонкой работой. Последний солнечный луч сверкнул на листочках и погас.

– Именно. Хочу понять, где связь между нею и этими неестественными смертями.

– А если ее нет? Если люди умирали по вполне объяснимым причинам?

– Уверен – есть! – Олег подался вперед, и глаза его диковато заблестели. – Со мной ведь тоже начали происходить довольно странные вещи.

Глава 2

Услышав это, Феликс убрал веточку в футляр, положил ногу на ногу и поинтересовался:

– Какие же?

– Сначала накатывало беспокойство, нарастающее волнение, словно что-то важное забыл сделать. Настолько важное, что, если не сделать, вся жизнь полетит кувырком. Неделя за неделей, и это ощущение стало походить на панику.

– К психотерапевту, психиатру обращались?

– Да, даже делал томографию мозга. Все в порядке. Прописали какие-то легкие антидепрессанты, но меня от них мутит, не стал пить. Дальше – больше. Мне стали сниться сны, вернее, один и тот же сон с небольшими вариациями. Мог присниться один раз за месяц, а мог два или три раза.

При одном только воспоминании о сновидениях брови Олега Сергеевича сдвинулись к переносице, отчего образовалась пара глубоких продольных морщин.

– И что же вы видите во снах? – помог Феликс.

– Помещение, похожее на длинный узкий коридор. Темно, но где-то впереди, далеко пятно тусклого света. Я стою в этом коридоре, и ко мне приближается какое-то существо. Оно кажется огромным и бесформенным, непонятно как втиснувшимся меж коридорных стен. В темноте не разобрать, что это за существо, поблескивают только его глаза, и они то круглые, то узкие. И с каждым сновидением существо все ближе. Ненамного, но ближе. Последний сон был позавчера. Еще немного – и можно будет руку протянуть, до него дотронуться. И еще я слышал звук. С этого существа что-то капает. Думаю, это кровь. Причем оно не ранено, нет. Это... как бы его естественное состояние – кровоточить.

– С чего вы взяли, что это кровь? В коридоре ведь темно.

– Непонятно. Но я твердо знаю, что это кровь.

– Вы оборачивались назад? Видели, что находится за вашей спиной?

– Да, там стена, я стою почти вплотную к ней.

– Вы уверены, что это именно стена, а не дверь?

– Вроде стена, – Олег задумался. – Да, скорее всего, стена.

– Значит, вы все-таки не совсем уверены. Ложась спать, убедите себя, что за вашей спиной дверь. Увидьте ее четко, ясно, в деталях, уверуйте в дверь так, словно она на самом деле существует. Затем откройте ее и просто выйдите из коридора. И закройте дверь за собой.

– В принципе вариант, – на выдохе произнес мужчина. – Но дела это все равно не решает. Разузняйте, откуда взялась ветка, ее историю, что стало с остальными владельцами – хотя бы на территории России. И еще, до завершения расследования я бы хотел оставить ее тут, у вас в агентстве. Положите ее куда-нибудь в сейф и запирайте хорошенько.

– Почему бы вам не оставить ее в банковской ячейке?

– Я пробовал дважды. Паническая тревога становится такой сильной, что приходится идти и забирать ее обратно, тогда хоть немного успокаиваюсь.

– Думаете, если у нас оставите, паника не начнется?

– Не знаю, может, и начнется, но вас я могу попросить, чтобы вы мне не отдавали эту проклятую ветку, как бы я ни требовал. Пускай будет ломать, как наркомана, глядишь – переболею, и все пройдет.

– Послушайте, – Феликс склонился чуть вперед, сцепляя руки в замок, – а не могли вы себе все это просто-напросто накрутить? Какой-то стресс, на который вы не обратили внимания, наложился на страсть к приключениям и вылился в тревожные состояния и сны.

– Все может быть, но я к вам не за психоанализом пришел. Я свой бизнес в девяностых начинал, я такое прошел, что меня так просто не растревожишь. И ко всяким там чудесам и мистике не склонен, считаю все это дурью и пудрой для мозгов.

– Разделяю ваши взгляды, – кивнул Феликс. Он битый час смотрел на посетителя, не моргая, но тот этой странности не замечал. – У нас расценки не из дешевых.

– А я и не бедный.

– Хорошо, как скажете. – Из верхнего ящика стола Феликс достал стопку чистой бумаги и ручку. – Мне нужны ваши личные данные, контактные телефоны, максимально подробная информация об аукционе, на котором был приобретен лот, и все, что вы узнали о предыдущих владельцах. И телефон вдовы.

– Хорошо, сейчас все надиктую. А вина у вас еще не найдется?

– У меня нет, но в секретарской наверняка уже имеется.

Феликс нажал на кнопку селекторной связи и, когда ответил Никанор, спросил, есть ли вино.

Старик принес бутылку, доложил, что заказали шашлыки, еще «какие-то хроллы-роллы», и с этим удалился. Наполнив бокал, Олег стал диктовать всю известную ему информацию, не путаясь ни в именах, ни в цифрах. Записывая за ним, Феликс поинтересовался, есть ли у него семья.

Оказалось, родители умерли пару лет назад, с женой он разведен давным-давно, есть дочь, но они не общаются.

– Почему не общаетесь?

– Жена запретила. Не простила измены. Молодые тогда были, столько соблазнов. Подумаешь, большое дело, а она уперлась, все поломала. Надеюсь, довольна теперь.

Феликс поднял взгляд на собеседника.

– С бывшей супругой тоже не общаетесь?

– Нет, конечно, даже не знаю, как там у нее после меня жизнь сложилась.

– А невеста, подруга?

– Какие-то отношения время от времени случаются, но стараюсь, чтобы до серьезного не доходило, – Олег поморщился со скучающим видом. – Меня вся эта бытовуха совместного проживания, все эти отношения, капризы, претензии утомляют и раздражают. Я привык жить в своем ритме, распорядке, не хочу ничего менять, ни под кого подстраиваться.

– Какой у вас бизнес, чем вы занимаетесь?

– Президент финансово-инвестиционной компании.

Феликс кивнул и продолжил записи.

К моменту, когда они стали заканчивать, Олег Сергеевич окончательно пришел в себя, повеселел и даже пробовал шутить, словно снял с себя гнетущий груз.

Поговорив еще немного о том о сем, обсудив стоимость услуг агентства, Феликс убрал записи в стол, и они с Олегом вышли из кабинета.

– И последний вопрос, – на ходу произнес Феликс. – Откуда вы о нас узнали?

– Томографию мозга делал через знакомого врача в военном госпитале. Он находится тут, от вас недалеко. Разговорились, я сказал, что хочу обратиться к частному детективу. Он сказал, что вы приходили к нему, разыскивали одного из пациентов, и дал мне визитку агентства.

– Полковник Скороденко, да, помню. Привет ему передавайте.

Они вышли в секретарскую, где полным ходом шла подготовка к банкету. Мельком взглянув на заставленный бутылками стол, Феликс проводил посетителя за порог и вернулся обратно. Подойдя к столу, он ткнул пальцем в пару бутылок коньяка среди шампанского и вина и процедил:

– Сабуркин! Что ты за человек такой? Я же просил ничего крепкого не брать!

– Феликс! – выпалил Валентин. – В маркете акция была: две бутылки по цене одной, еще и пепельница в подарок! Как не взять? Сам-то подумай!

Только Феликс собрался высказаться, как в дверь постучали и в секретарскую заглянул капитан Мухин собственной персоной. Обменявшись взаимными приветствиями, Дмитрий поинтересовался, в честь какого события собирается банкет. Феликс ответил, что в честь окончания рабочей недели, решив не вдаваться в подробности первого раскрытого дела. Прихватив со стола бутылки коньяка, директор понес их на кухню.

– Так сегодня же четверг! – заметил Мухин и зачем-то посмотрел на часы.

– У нас счет идет по четвергам, – сказала Арина. Миниатюрная стройная блондинка с глазами-васильками похлопала пушистыми ресницами, открыто и честно глядя на районного участкового.

– Да, – подхватила Алевтина. – Трудимся с четверга по четверг, в пятницу почти не работаем, готовимся к выходным. Чтобы без резкого перехода.

– Хорошо вам. – Мухин потоптался у стола, раздумывая, присаживаться или не мешать своим присутствием. Но все-таки сел. – Кто бы нам в полиции такую жизнь устроил? Не работа, а праздник. Закурю, или вы в помещении не курите?

– Начальство не одобряет, но в честь банкета можно, – ответил Валентин и открыл пошире второе окно.

Тем временем Феликс убрал коньяк в навесной кухонный шкафчик и посмотрел, как Никанор раскладывает по тарелкам доставленную еду.

– Желудками страдать не будете?

– От мяса да риса с хилой рыбешкой? Гвозди перевариваем, мил-человек, чего страдать-то, не неженки мы какие-нибудь.

– Надо все равно аптечку завести в офисе. На всякий случай. Давай какие-то тарелки уже отнесу.

– Сам отнесу! – проворчал старик. – Моя энта работа!

Феликс вернулся в секретарскую и посмотрел, как Гера с Ариной расставляют бутылочный хаос, определяя вино на один край стола, шампанское на другой. Воды или какого-нибудь сока Валентин взять не догадался, зато в центре стола красовалась подарочная пепельница – пластмассовая, с рекламой коньяка.

Сняв пиджак, Феликс повесил его на спинку стула, расстегнул верхние пуговицы рубашки и только теперь ощутил усталость от бесконечно длинного дня. Он поставил стул между столом и окошком, сел так, чтобы ощущать вечернюю прохладу, и подумал, что больше всего ему хотелось бы сейчас оказаться дома. Закрыть дверь на все замки, опустить шторы и ходить по сумрачным комнатам, разглядывая давно изученные предметы.

Но в секретарской неумолимо разворачивался банкет. Гера принес бокалы, Никанор перетаскал из кухни тарелки. Люди расселись, причем капитан Мухин переместился поближе к Феликсу, и тот понял, что участковому снова нужна какая-то помощь агентства. Так и оказалось. Не успели открыть шампанское, как Дмитрий склонился к Феликсу и сказал, поглядывая на блюдо с крупными кусками шашлыка:

– Слушай, Феликс, тут у нас такое дело... дурацкое, в общем, дело, даже и не знаю, к кому, кроме тебя, за советом обратиться.

– Конечно, – терпеливо ответил он. – Дурацкие дела – наш профиль. Что случилось?

Дмитрий открыл было рот, но в этот момент мимо окна пролетела пара кречетов. Услышав знакомый свист крыльев, Феликс невольно обернулся, но птиц не увидел. Вместо этого распахнулась входная дверь, и на пороге возникла высокая, стройная молодая женщина с гривой рыжих кудрей, похожих на сверкающие медные стружки. В черных очках в пол-лица, в длинном платье цвета предгрозового неба, она напоминала кинодиву времен золотого голливудского века. За ней стояли двое молодых мужчин в одинаковых светло-серых рубашках и

брюках. Их открытые, приятные, готовые улыбнуться лица казались лицами близнецов. Но один был все-таки старше.

Глава 3

Феликс попросил Валентина с Герой принести из главного офиса стулья и поднялся гостям навстречу. Люди за столом принялись было тесниться, но гостя остановила их взмахом руки.

– Нет-нет, не беспокойтесь, мы буквально на минуту.

– Как так? Собирались же посидеть вместе, – сказал директор.

– Сожалею, но планы изменились, возникли неотложные дела. – Даана сняла очки, и Феликс увидел, что ее диковинные золотисто-зеленые глаза скрыты серыми линзами. – Нам бы украсть тебя ненадолго.

– Хорошо, прошу, – Феликс указал на белую арку.

Девушка прошла мимо собрания, и людей обдало сухим жаром, словно по секретарской прокатилась волна раскаленного ветра пустыни. Ее спутники прошли следом, на ходу кивая и улыбаясь.

Все вместе они зашли в директорский кабинет, и Феликс притворил дверь. Увидав гостей, ворон с крысой бурно обрадовались, но хозяин шикнул на них, и пришлось притихнуть.

– Здравствуй, Петр, здравствуй, Павел, – директор по очереди пожал им руки. – Рад снова видеть.

– Взаимно, Феликс Эдуардович, – сказал Павел. – Хорошо выглядите. Как самочувствие?

– Хотелось бы лучше. А так без особых изменений.

Петр и Павел вмиг посерьезнели. Петр попросил Феликса сесть в кресло и поднять рукав рубашки. Взявшись за запястье, Петр медленно, сильно надавил большим пальцем на снежно-белую кожу с едва заметно проступающими венами. И ощутил биение пульса, мгновенно ставшего бешеным, – кровь вампира среагировала на близость с другим телом, но так же быстро пульс успокоился. Кровь распознала, что тело не принадлежит человеку, а иные организмы ее не интересовали.

– Неужели ничуть не легче? – с сочувствием и даже виной в голосе произнес Павел, словно нес личную ответственность за то, что никак не желали прекращаться неприятные побочные эффекты после приема препарата, разработанного их компанией.

– Ничуть, – сдержанно ответил Феликс. – Я, конечно, счастлив и благодарен, что снова могу жить при свете солнца без угрозы для жизни, но если раньше я существовал в темноте, то теперь живу в постоянном страхе. В страхе за окружающих людей. Настроение меняется от апатии до ярости, приступы голода спонтанные и непредсказуемые. Восприятие всех органов чувств то обостряется до предела, то гаснет, и я ощущаю мир словно через целлофановую пленку. Недавно в кафе случилась драка, пролилась кровь, и я потерял над собой контроль. Я озверел, разорвал бы людей, не останови меня Арина.

– Тебя остановила эта маленькая девочка? – с легкой улыбкой приподняла брови Даана. – Каким же образом?

– Она внучка оборотня, если ты помнишь. Воспитана природой, умеет заговаривать хищников. А я в данной ситуации от зверья мало чем отличаюсь.

– Хорошо хоть заговоры действуют... – начал Павел, но Феликс так на него глянул, что тот замолчал и отошел к окну, будто его заинтересовали клетки с их притихшими обитателями.

– Давайте поступим следующим образом. – Петр так и стоял напротив Феликса, не выпуская его запястье. – Возьмем вашу кровь и проведем исследования. Возможно, препарат требует доработки и вам придется сделать повторную инъекцию.

– Взять кровь... – медленно произнес Феликс. – Не уверен, что это возможно.

– Если не я, то сами у себя можете? Нужна буквально пара капель.

– Не в том дело, кто берет. Я не знаю, как кровь себя поведет вне моего организма, в прозрачном шприце. Она может или взорваться, или мгновенно испариться.

– А если сделать специальный шприц с непрозрачным дозатором? – не сдавался Петр.

– Не знаю, не могу предположить.

– Так давайте рискнем, все равно нет другого выхода. Или ждать, пока побочные эффекты исчезнут сами собой – но когда это случится, неизвестно, – или провести дополнительные исследования и по возможности ускорить процесс.

– Хорошо, давайте попробуем.

– Договорились.

Петр отпустил его руку, и Феликс застегнул манжету рубашки. Договорившись увидеться, как только будет изготовлен шприц, гости стали прощаться.

– Возможно, скоро всем агентством нам придется уехать, и, быть может, надолго, – сказал Феликс, глядя на клетки. – Тебя не обременило бы присмотреть за моим зоопарком?

– Нет, конечно, – улыбнулась Даана. – Присмотрю, не беспокойся. А куда вы собрались?

– Пока никуда, но можем собраться, если того потребует расследование.

В окне Феликс увидел женскую фигурку – к особняку шла Инна с сумкой через плечо. Даана проследила его взгляд.

– К вам еще гости?

– Да, наша знакомая.

– Твоя знакомая?

– Подруга Геры. Она врач-реаниматолог, теперь наш консультант по медицинским вопросам. Хорошо нам помогла в первом расследовании. Славная девушка, умница, специалист в своем деле.

– Смотрю, твое агентство обретает помощников. – От улыбки спрятанные под серыми линзами глаза Дааны вспыхнули золотистой зеленью. – Это прекрасно. Ладно, нам пора.

– Рады были повидаться, – сказали Петр и Павел.

И все вместе они вышли из кабинета.

Тем временем в секретарской уже стоял дым коромыслом: звенели бокалы, из планшета Геры играла музыка. Провожая своих гостей, Феликс столкнулся в дверях с Инной.

– Я принесла текилу и лимоны! – радостно сообщила девушка. – Праздновать так праздновать!

Ничего не оставалось, как ответить:

– Неси к столу, располагайся, угощайся, я сейчас.

Спустившись с крыльца, Феликс прошел к калитке и распахнул ее. Петр с Павлом вышли за ограду, Даана чуть задержалась.

– Зачем тебе этот старомодный забор с калиткой? – спросила она. – Непонятно, как эти раритеты вообще сохранились. Убрал бы ты их.

– Пускай будут. Забор и калитка делают из офисного здания дом. Пускай люди ходят на работу как домой.

– Тоже верно. – Девушка насмешливо кивнула, отчего по золотым пружинкам волос пробежали красноватые искры. – Хорошего тебе вечера, Феликс, увидимся.

Она коснулась горячими губами мраморной щеки мужчины и пошла к красному кабриолету, припаркованному через дорогу. Петр и Павел махнули на прощание руками, скрылись за деревьями, и над редеющими осенними кронами ввысь пара кречетов. Проводив птиц взглядом, Феликс вернулся в агентство.

Взяв протянутый Валентином бокал красного вина, Феликс не пошел за стулом в главный офис, просто встал у окна, опираясь на подоконник. Издалека, пока еще слабо, заявил о себе голод. Сотрудники и гости воззрились на начальство, ожидая речи или тоста. Феликс собрался с мыслями, произнес пару общих фраз, поблагодарил всех присутствующих за отлич-

ную работу, сделал глоток и еле сдержался, чтобы не поморщиться. Жидкость в бокале лишь отдаленно напоминала вино. Сотрудники продолжили банкет, а Инна подошла к Феликсу и снова начала благодарить за подаренный мотоцикл – девушке явно все еще было неловко за такой дорогой подарок. Мужчина терпеливо выслушал, разглядывая заставленный секретарский стол и представляя, как будет ворчать Никанор, когда дойдет дело до уборки. Затем Инна неожиданно сказала:

– Какая интересная женщина выходила отсюда.

Феликс перевел на нее взгляд.

– Не каждый день встретишь негроидный тип волос у представителя европеоидной расы. Хотя, возможно, меня сбил с толку светлый цвет кожи, а на самом деле там неслабое такое смешение кровей. И еще у нее, видимо, аномалия шейного отдела – шея где-то на один-два позвонка длиннее обычной. Чем-то эта женщина напомнила изображения на древнеегипетских фресках. А если в профиль повернется, то наверняка будет точь-в-точь как знаменитый бюст Нефертити.

В глазах Феликса заискрилась усмешка. Синева потемнела от подступающего голода, но еще оставалась яркой.

– Инна, ты когда-нибудь перестаешь быть врачом?

– Вы правы! – Девушка рассмеялась. – Извините, мне правда надо научиться отдыхать.

– Иди налей себе, а то вон Сабуркин уже к твоей текиле присматривается.

Инна отошла к столу. Не успел Феликс сделать вид, что пьет вино, как на место Инны пришвартовался капитан Мухин. Даже несмотря на выпитое, участковый был собран и озабочен своими районными делами.

– Так вот, Феликс, – продолжил он, словно разговор и не прерывался. – Бабка одна меня скоро до слабоумия доведет. Каждый день строчит заявления и ходит к нам в отделение, лейтенанта Пестимеева на улице караулит, выслеживает. Я уже как эту бабку вижу, прям заорать готов, а нам же не положено, сам понимаешь. И просто так от нее не избавишься, мы на жалобы населения реагировать обязаны, вынуждены рассматривать.

– И что она заявляет? – Феликс снова принялся рассматривать накрытый стол.

– Что новый сосед – дьявольский прислужник. Поселился у нее за стеной пару месяцев назад мужчина, и бабка как с цепи сорвалась. Говорит, по ночам из квартиры доносятся странные звуки, запахи и свет сатанинский. Один раз я к этому мужику сходил. Нагородил про плановую проверку документов, посмотрел паспорт – все в порядке. Мужчина одинокий, славянин, прилично выглядит, вежливый. Зайти в квартиру у меня оснований не было, но приходящая аккуратная, чистая, из квартиры ничем не воняет. А бабка все ходит и ходит, ходит и ходит! И в дурку ведь не отправишь, тоже оснований нет, сдвиг у нее только из-за соседа, в остальном абсолютно нормальная старушка, бывшая учительница математики.

– И чем же я могу помочь? – безо всякого энтузиазма поинтересовался Феликс.

Дмитрий замялся.

– Может, твои ребята смогут что-то сделать?

– Например, что?

– Надо понять, что там происходит и происходит ли. Если все чисто, натравлю на бабку психиатра по месту прописки, лично поговорю, попрошу принять меры. Если там и впрямь что-то творится, передам оперативникам, и пускай приходят с ордером. Может, вы смогли бы как-то... как-то незаметно осмотреть эту квартиру?

– На противозаконные действия толкаешь?

– Феликс, да сам понимаю всю глупость положения, но ты не беспокойся, в случае чего я прикрою, все замну, затру, заглажу. Выручай, прошу.

– Ладно, – вздохнул Феликс. – Подумаем, что можно сделать.

Глава 4

Развеселый банкет и не думал завершаться, а Феликсу не хотелось терять время. Потому, пока народ доедал и допивал, он составил список необходимых покупок в офис, с особой тщательностью расписав требования к холодильнику в свой кабинет – корпус его должен быть обшит деревянными панелями в цвет стен, чтобы не выпирал, не выделялся. Немного подумав, директор добавил еще и небольшой платяной шкаф, решив хранить в агентстве смену одежды и обуви, а то сколько еще раз придется сутками мотаться по следовательским делам без возможности переодеться.

Первым засобирился уходить капитан Мухин. В отличном настроении и основательном подпитии, он долго со всеми прощался, обнимался, братался с Валентином и, наконец, поплыл на выход. Когда участковый скрылся за дверью, Феликс попросил минуту тишины. В двух словах он рассказал о просьбе нового клиента агентства оставить у них в офисе предмет, причиняющий ему душевные волнения. А сейф у них так до сих пор и не установлен.

К себе увозить веточку Феликс не хотел. Ему претила мысль, что в доме может оказаться какой-то посторонний предмет, пускай даже такой маленький. Все вещи, все мелочи были слишком давними обитателями его жилища, и расширять их общество он категорически не желал.

– В моей рабочей квартире есть сейф, – сказала Алевтина. – Давайте туда положу, деловито.

– Отлично, – одобрил Феликс. – А вы все сегодня на такси по домам поедете. Никаких метро и тем более за руль.

Директор многозначительно посмотрел на Германа.

– Я выпил ровно один бокал шампанского, – Гера поднял повыше свой бокал, чтобы Феликсу было лучше видно. – Даже не допил, видишь? На дне еще осталось.

– Не стоит рисковать.

– Феликс, я съел, наверное, килограмма полтора еды. И один бокал сухого шампанского. Даже алкотестер ничего не покажет. Я еще Инну собирался домой подбросить.

– Хорошо, только смотри, аккуратнее. Аля, тебя я лучше сам отвезу.

На том порешили и стали прибираться в секретарской, а Феликс пошел в свой кабинет. В клетках от скуки дремали ворон с крысой. Приоткрыв один глаз, птица поинтересовалась, когда они, наконец, поедут домой.

– Прямо сейчас. – Феликс взял со стола кожаный футляр и надел на него бархатный чехол. Свой чемоданчик-саквояж с монограммой на замке «А.П.Ч.» он оставил в машине и теперь задумался, как унести в руках и футляр, и обе клетки.

– Ты бы нас выпустил, – догадался о причине заминки Дон Вито. – И мы в машину пробежимся сами.

– Вообще-то я собирался забрать вас вместе с клетками.

– Зачем? Таскать их туда-сюда.

– Что значит «туда-сюда»? Мне хотелось бы изжить эти посторонние предметы с подоконника.

Ворон открыл второй глаз, склонил голову набок и каркнул:

– «Изжить»! Изжить он нас собрался! Даже не надейся!

– Паблито, вас здесь не должно быть, не должно, понимаешь? Вы мешаете работе.

– Только и делаем, что помогаем! Стараемся! Забесплатно, между прочим! От чистого сердца и по совести! По совести, которой у тебя нет и не появляется!

От громкого вороньего карканья сдавило виски. Достав из ящика стола кокосовый орех, мужчина разломил его, раскрутил, как куклу-матрешку, и выпил белесую жидкость. Прислу-

шавшись к ощущениям и решив, что этого пока хватит, Феликс открыл клетки и велел их обитателям двигать к машине.

– Только будете сидеть под задним сиденьем тихо и незаметно. Сначала повезем домой Алевтину вместе с золотой веткой. Не хочу, чтобы она про вас лишние вопросы задавала.

– Хорошо, хорошо, дорогой, – закивал острым носиком Дон Вито. – Будем сидеть, как мышка и воробышек!

Ворон хрюкнул со смеху, а Феликс лишь махнул рукой и вышел из кабинета.

В секретарской уже царил относительный порядок, Гера с Валею помогали Никанору складывать остатки пиршества в мусорные пакеты. Феликс прошелся по комнате, остановился у двери санузла, открыл ее и уставился внутрь небольшого, отделанного кафелем помещения с новеньким унитазом и миниатюрной раковиной. Он так долго рассматривал помещение туалета, что Никанор не выдержал и поинтересовался, что там такого интересного показывают.

– Да вот думаю, влезет сюда душевая кабина или нет.

– Зачем она там?

– Кто знает, сколько впереди у нас бессонных ночей и расследований без возможности попасть домой и привести себя в порядок.

– Давайте тогда уж и кровати поставим, – Валентин принялся завязывать мусорные мешки, отчего в них зазвенели пустые бутылки.

– Двухъярусные, вдоль стен, – добавил Гера. – Зачем вообще домой ездить, давайте тут жить.

Феликс медленно повернул голову и посмотрел на своих сотрудников.

– Я не понял, что вас не устраивает в душевой кабине? Кухня есть, туалет есть, почему не быть душе? В кабинете, кроме холодильника, хочу еще платяной шкаф сделать и держать в нем смену одежды. За каких-то пару недель мне уже несколько раз приходилось сутками не вылезать из одной и той же рубашки с костюмом. Если сутки не кончаются и опять встреча, а у меня воротник от пыли серый и я в раковине мылся, я буду думать о проблемах клиента или как домой поскорее добраться? Если вас это не беспокоит, то мне нужен душ и возможность переодеться, когда мне это надо, а не когда случай представится.

– Да какие проблемы, – Сабуркин умудрился одной рукой ухватить все мусорные пакеты разом и направился с ними к выходу. – Надо – пусть будет. Зови мастеров, пускай посмотрят, если влезает, пусть впихивают. Я лично только за, сам купаться люблю.

– Да и мы тут все, чай, не пороси какие-нибудь! – отрезал Никанор. – Хоть джакузю ставь, раз надобность имеется!

– Все, я поехал, – Феликс устало потер лоб и переносицу. – Аля, идем. Всем до завтра.

Усадив Алевтину на переднее сиденье своего «Ауди S8» цвета амулет и передав ей в руки футляр в чехле, мужчина зачем-то подошел к дверце заднего сиденья, открыл ее и так стоял с добрую минуту, словно проветривал салон. Затем захлопнул дверь, обошел авто и сел за руль.

– Что тут? – кивнула Алевтина на коробку в бархате, когда Феликс включил зажигание и стал отъезжать от особняка агентства.

– Фрагмент золотой веточки, – ответил он и вкратце рассказал историю утреннего клиента.

Аля заинтересовалась и спросила разрешения посмотреть веточку.

– Давай лучше дома, здесь столько посторонних глаз, вдруг попадется кто-то особенно жадный до золотого блеска.

– Верно, – женщина крепче вцепилась в футляр, словно кто-то из участников дорожного движения немедленно мог вырвать его из рук. – А товарищ этот, клиент-то наш новый... Вот прямо высказаться хочется, что сильно много дурью маются бизнесмены эти! Аукционы ему подпольные подавай, потом понапридумывают всякой дребедени и носятся в панике!

– Аля, наше дело проверить и успокоить, – флегматично отозвался Феликс, неотрывно глядя на дорогу.

– Надеюсь, ты ему расценки-то хорошие назвал? Чтоб не зазря уж суетиться.

– Нормальные, не беспокойся. Кстати, завтра вам зарплату выдам, настал счастливый день.

– О, как хорошо, дождались! И сколько?

– Хватит, не обидитесь.

Несмотря на вечернее время, удалось проскочить почти без пробок, и вскоре они добрались до пятиэтажного дома, где находилась «рабочая» квартирка гадалки и прорицательницы «мадам Георгины».

Оставив машину, они вошли в подъезд, поднялись на этаж, и Алевтина открыла дверь. В квартире стояла сладкая духота с мешаниной запахов благовоний, дымом которых пропиталось все насквозь.

Пройдя в комнату, женщина полезла в узкий платяной шкаф, в заднюю стенку которого был вмонтирован маленький сейф. Пока она возилась с кодовым замком, Феликс встал у круглого стола, накрытого белой кружевной скатертью. На ней так и лежала колода карт. Судя по слою пыли на полках стеллажей со всевозможными баночками и флакончиками, в квартиру давно не заходили.

– Скучаешь по своей прежней работе? – Феликс провел пальцем по изображению бубнового короля.

– Ничуть! – донеслось из шкафа. – Нынешняя деятельность мне больше нравится! Фух, открыла, а то уж подумала, что код забыла! Можно на ветку-то хоть поглядеть, прежде чем спрячу?

– Смотри.

Алевтина не стала вынимать веточку из футляра, лишь открыла крышку, посмотрела на стебелек с тремя листиками, пожала плечами, пробормотала: «И на что только люди деньги не выкидывают», убрала в сейф и закрыла шкаф на ключ.

– Давай домой тебя отвезу.

– Не надо, я здесь побуду еще, приберусь немного, мусор выброшу.

Тут взгляд Алевтины упал на колоду карт, и в ее глазах вспыхнул лукавый огонек.

– Давай тебе погадаю? А то когда еще случится настоящему вампиру карты раскинуть! – Женщина вдруг ойкнула и осеклась. – Извини. Ничего, что я тебя вампиром назвала?

– А что, я должен называться как-то иначе? – Феликс смотрел на ее смущенное лицо с кривой ухмылкой. – Хотя есть у меня один приятель, регулярно называющий меня иначе – «упырем». Все в порядке, не стоит беспокоиться.

– Нет уж, «упырем» я тебя точно называть не стану! – рассмеялась Алевтина. – Так давай погадаю?

– Ты уже один раз погадала. Не хватит ли?

– Э, тот раз не считается! – ничуть не смутившись, отмахнулась Аля. – Давай, а? Ну что тебе стоит!

– Ладно, – Феликс присел за стол. – Гадай, только недолго, все-таки хочу когда-нибудь попасть домой.

– Моментально все будет! – С довольной улыбкой женщина села напротив, перемешала карты и протянула колоду Феликсу. – Сдвигай на себя.

Он тронул пару верхних карт, Алевтина сняла их, снова перемешала колоду и начала раскладывать свое гадание. Подперев кулаком подбородок, мужчина наблюдал.

– Так, так, так... ты у нас, стало быть, пиковый король получаешься... та-а-а-ак... Значит, ждет тебя в скором времени дальняя дорога. – Вынимая из колоды карту за картой, Аля раскладывала их на скатерти. – Червовая дама сердца у тебя на пороге и прибыль неожиданная.

- Как интересно, – усмехнулся Феликс. – Я влюблюсь и разбогатею?
- Выходит, так. – Алевтина положила на стол последнюю карту и еще раз внимательно рассмотрела получившийся расклад.
- Насчет дамы сердца поподробнее, если можно. Мы знакомы или встреча еще предстоит?
- Не буду врать, этого карты не говорят, – с сожалением ответила она, видимо, женщине и самой было это очень интересно. – Могу еще на одном гадании посмотреть.
- Давай в другой раз, пора мне домой.
- Алевтина нехотя согласилась и пошла провожать начальство до двери.

Глава 5

Стемнело. Город вспыхнул щедрой иллюминацией, к которой Феликс никак не мог привыкнуть. Россыпи бесчисленных огней, мельтешащая световая реклама, ядовито-яркие лучи повсюду – все раздражало глаза и выводило из равновесия. Мужчина потянулся за черными очками, лежавшими на приборной панели, и бросил взгляд на переднее сиденье. Там расположился ворон. И расположился так, чтобы, кроме него, там больше никто не поместился. Крыс довольствовался местечком между сиденьем и коробкой передач. Увидев, что Феликс обратил на них внимание, Паблито мигом встряхнулся и поинтересовался, что за беда стряслась у нового клиента агентства. А то им толком не удалось подслушать из кабинета.

– Вы же тут были, когда я это рассказывал Алевтине, – надев очки, Феликс все равно не ощутил облегчения – сказывались усталость и усиливающийся голод.

– А вдруг ты ей не все рассказал, вдруг ты что-то утаил!

– Зачем мне утаивать суть дела от собственной сотрудницы?

– Мало ли... ты скрытный!

Дон Вито встал на задние лапки, вытянулся, упираясь передними в коробку передач, и пропищал:

– Так, значит, человека мучают кошмары из-за золотой веточки?

– Выходит, так. Еще говорит, ее предыдущие владельцы странно поумирали. Накрутил себя уже до предынфарктного состояния.

– А он как тебе показался по впечатлениям, сильно обморочный? – поинтересовался Паблито. – Легко такого накрутить?

– Накрутить кого угодно можно, если знать подход. Если же человек сам себя накручивает, то тут уж ему равных нет. В спираль себя может завернуть и самостоятельно сломаться.

– Думаешь, действительно причина его страхов может быть связана с ювелирным украшением? – Дон Вито неотрывно смотрел на мужчину за рулем. В проплывающем свете фар встречных машин крысиные глаза-бусины то и дело вспыхивали красноватым цветом.

– Не знаю. Тут анализ не проведешь.

– И что будешь делать, с чего начинать? – Ворон переступил с лапы на лапу и склонил голову набок, едва не упираясь клювом в обивку сиденья.

– Надо бы в гости к нему сходить, посмотреть, как живет, да и на него самого в неформальной обстановке. Может, и появятся какие-то идеи.

Вскоре «Ауди S8» подъехала к сталинской высотке, в которой Феликс проживал последние пятьдесят лет. Поставив машину на парковку, мужчина поинтересовался:

– Нет ли у вас каких-нибудь неотложных дел? Где-нибудь за пределами моей машины и квартиры?

– Нет-нет, мы совершенно свободны! – ехидно каркнул Паблито и направился к выходу со стоянки, цокая когтями по асфальту. Следом за ним заторопился и крыс.

Войдя в вестибюль дома, Феликс приготовился привычно кивнуть охраннику, но за стойкой никого не было. Почти без звука работал маленький телевизор, да светились мониторы камер наблюдения. Феликс машинально ускорил шаг, чтобы не сталкиваться с внезапно вернувшимся охранником, прошел к лифтам и нажал кнопку вызова. Дверь одной из кабин сразу открылась, и мужчина вошел внутрь.

С тех пор как лифтовые кабины в доме сделали полностью зеркальными, Феликс предпочитал подниматься по лестнице, опасаясь, что придется ехать с кем-то из соседей, и лишь изредка позволял себе воспользоваться подъемником, когда его чутье не улавливало присутствия человека в ближайшей перспективе. Вот и сейчас лестничный пролет ощущался пустым. Слушая едва заметное гудение кабины, мужчина невольно рассматривал себя в зеркалах.

Одежда, обувь, часы, перстень, золотой зажим, скрепляющий на затылке длинные волосы, – все превосходно отражалось. Кроме него самого. Его лицо, кисти рук виделись размытыми пятнами, словно кто-то подышал на стекло. Феликс смотрел на эти пятна без каких-либо чувств, хотя еще недавно он с волнением отслеживал малейшие изменения в начавших появляться отражениях. Но дальше «дыхания на стекле» дело никак не шло. И Феликс погасил в себе надежду, что в ближайшее время сможет, наконец, увидеть собственное лицо. Увидеть самого себя после перерыва сроком в четыреста восемьдесят лет.

Кабина остановилась на двенадцатом этаже. Феликс вышел на площадку и направился к двери своей квартиры. Войдя в прихожую, он разулся и прошелся босиком по плитам редкого желтого мрамора. Раздеваясь на ходу, мужчина пошел в ванную. Голод все острее, настойчивее требовал своего, но желание немедленно смыть с себя этот длиннющий день было все-таки сильнее.

Открыв дверь в ванную комнату, он нажал на выключатель. Вспыхнули лампы, заливая мягким светом стены, пол, потолок единого темно-красного цвета и ванную – круглую чашу из черного мрамора на бронзовых львиных лапах.

До того как с помощью препарата «Фелис-1», разработанного компанией Gnosis, Феликс получил возможность жить при свете солнца и отказаться от питья человеческой крови, заменив ее на сок кокосового ореха, близкий по составу к плазме, мужчина отлично видел в темноте. И освещение в доме держал для того, чтобы сохранять обычный для человека жизненный антураж. Теперь же, после всех изменений, произведенных препаратом, ночное видение ощутимо притупилось, и дополнительное освещение сделалось необходимостью.

Сняв и бросив одежду на пол, Феликс перешагнул бортик ванны и включил душ. Всегда отрегулированная на одну и ту же температуру и уровень распыления вода хлынула на волосы, заструилась по лицу, по тренированному в бесчисленных поединках и верховой езде телу. Облегченно выдохнув, Феликс закрыл глаза, слушая лишь шелест бегущих по коже водяных струек.

Он стоял под душем до тех пор, пока голод не подступил, не впился в горло. Выключив воду, Феликс вышел из ванной, обернув бедра полотенцем. Откуда-то из тишины квартиры доносились цоканье птичьих когтей и крысиный писк. Зайдя на кухню, мужчина открыл холодильник. На пустых полках не было ничего, кроме кокосовых орехов и пары бутылок красного вина.

Разломив поочередно скорлупу четырех орехов, он слил белесую жидкость в бокал, долил вина почти до краев и пошел в гостиную. Сидеть в любимом кресле и рассматривать простенок с картиной напротив сил уже не оставалось, и Феликс направился напрямик в спальню. Вороны с крысой по-прежнему не было видно, но искать их, звать, узнавать, чем они там занимаются в его апартаментах, тем более желания не возникало.

Войдя в спальню, единственную комнату, в которой не было электрического освещения, Феликс зажег напольный светильник, принесенный из гостиной. Медовый свет рассеял непроглядную темноту комнаты с угольно-черными стенами, потолком, темно-синими шторами и черным ковром на полу. Вспыхнула и засияла коллекция холодного оружия, занимавшая стену напротив кровати от пола до потолка. Поставив бокал на каменный спил столешницы небольшого столика, заменяющего прикроватную тумбочку, мужчина сбросил полотенце и сел на покрывало, похожее на остывший пепел. Только Феликс потянулся за бокалом, предвкушая первый, умиряющий голод глоток, как на пороге возникли Паблито с Доном Вито.

– И где вы прятались? – Взяв бокал, мужчина глотнул вина с привкусом кокоса, к которому никак не мог привыкнуть и всякий раз морщился.

– Так, просто смотрели, все ли в порядке в доме.

Птица перепрыгнула порог и вразвалку прошла по полу.

– И как? Все в порядке?

– Пока да! Но мы следим!

– А что должно произойти? – Сделав еще пару глотков, Феликс отбросил край покрывала и лег на кровать, вытягиваясь на прохладных простынях.

– Мало ли! – каркнул ворон. – Всякое бывает!

– Верно, да, – Феликс решил не спорить. Держа бокал в руке, он рассеянно смотрел на мечи, стилеты, шпаги с поблескивающими рукоятями и клинками.

По ковру пробежался крыс и уселся в изножье кровати, глядя на лежащего на спине мужчину.

– Ах, Феликс, дорогой! – пискнул он. – Как же ты великолепно сложен! Словно вижу портрет XVII века!

Мужчина молча взял край покрывала и набросил на себя.

– Хочешь отдохнуть, да? – Паблито вспорхнул на столик-подставку и, цокая когтями по каменной столешнице, подобрался к самому лицу Феликса. Тот покосился на птицу и произнес:

– Угадал.

– Мы тогда пойдем, проветримся немного, посмотрим, как там, на улицах, дела, ладно? Не возражаешь?

– Ничуть. Вот ни капельки не возражаю. Кстати, все время забываю спросить. С тобой, Паблито, все понятно, ты залетаешь в приоткрытое окно, но как ты, Вито, попадаешь в квартиру? У меня тут что, где-то в стене есть дыра, о которой я не знаю?

– Это мой маленький секрет. – Глазки крыса довольно блеснули. – Спокойной ночи, дорогой, хорошего отдыха!

Ворон прыгнул на пол, и они покинули спальню.

Допивая вино, Феликс смотрел на шпагу из толедской стали, висевшую по центру коллекции. Она была самой простой, даже неказистой, без гравировок и инкрустаций, но именно на нее Феликс смотрел всякий раз перед тем, как заснуть. Ему даже не надо было прикасаться к шпаге, он и так постоянно ощущал тяжесть ее эфеса в руке.

Поставив бокал на столик, мужчина дотянулся до выключателя светильника, и спальня погрузилась в плотную смолянистую темноту, в которой глаза Феликса вспыхнули и засияли едва уловимым багровым свечением. Он размышлял о снах Олега Сидоренко, представляя пугающее его существо, пытаясь придать ему осязаемую форму и рассмотреть детали. Но в воображении лишь ворочался узкоглазый сгусток тьмы да с тугими щелчками капала кровь...

Вскоре Феликс поймал себя на том, что думает исключительно об этих каплях – густых, темно-рубиновых, с солоноватым привкусом железа и более ни на чем сосредоточиться не может. Перевернувшись на бок, он закрыл глаза и постарался переключить мысли. Думал о завтрашнем дне, о сегодняшнем, о вчерашнем, даже о капитане Мухине с его неутомимой старушкой, но все картины, все размышления сопровождал методичный звук падающих капель.

Промучившись до утра, Феликс заснул только с рассветом.

Глава 6

Утром к агентству «ЭФ» раньше всех приехал Герман. Накануне он созвонился с некоторыми фирмами, теперь надо было дожидаться приезда одних рабочих и созвониться с теми, кому еще не дозвонился. Поставив «Опель» у ограды особняка, он вышел из машины и, пока закрывал дверь, краем глаза заметил, что к нему идет какой-то мужчина. Обернувшись, парень сразу узнал его. Вразвалочку к нему приближался бывший владелец особняка Юрий Константинович или, как называл его Феликс, Бульба. Низкорослый, коренастый, широкоплечий, с полным отсутствием шеи, он был одет в коричневый костюм и теплое длинное пальто. Вся одежда сидела на мужчине так, словно кто-то очень упорный постарался нарядить в дорогие вещи газовую плиту. Подойдя ближе, он произнес:

– Ну, здорово.

– Доброе утро, – ответил Герман и замолчал, глядя в лицо с тяжелыми, но какими-то рыхлыми, словно вылепленными из серого теста чертами и глубоко посаженными глазками, похожими на речную гальку.

– Мимо проезжал, решил заехать, поглядеть, как вы тут в моем доме устроились, что за контору открыли.

– Спасибо, устроились хорошо, открыли детективное агентство. – Гера подумал и добавил: – Боремся с преступностью.

– Так хозяин твой что, мент, фээсбэшник?

– Нет, но со связями.

– Мне бы потолковать с ним.

– Хорошо, я передам.

– Мне бы лично, с глазу на глаз, так сказать.

– Сегодня его не будет.

– А когда будет?

– Не знаю, у нас ненормированный рабочий день.

– Ладно. Еще заеду.

Развернувшись, Бульба пошел к машине, припаркованной на противоположной стороне улицы. Парень проводил его взглядом, открыл калитку и зашел на территорию агентства. Тщательно подстриженные трава и кусты пожелтели как-то уж очень быстро, словно всего-навсего за одну ночь здесь основательно похозяйничала осень.

Войдя в здание, Гера первым делом открыл оба окна в секретарской, чтобы проветрить помещение, затем сделал себе чаю и сел за стол Никанора Потаповича. Положив перед собой планшет, он подвинул ближе телефонный аппарат и продолжил обзванивать фирмы и магазины.

Без пяти девять пришли Никанор с Ариной. Старик, как обычно, явился в мешковатых штанах с подтяжками и старомодной рубахе с длинными рукавами – на этот раз рубаха была зеленая в мелкий желтый ромбик. Внучка же нарядилась в трикотажное сиреневое платье. От этого красивого глубокого цвета светлые волосы девушки казались ярко-белыми, а голубые глаза – фиалковыми.

Увидев Геру, Никанор поинтересовался:

– И чего это принесло тебя в такую рань, вперед секретаря, который раньше всех приходиться должен?

– Хочу поскорее выполнить все поручения Феликса: сейф, холодильник, мебель, кабина душевая, – ответил молодой человек, не убирая от уха трубки телефона. – Чтобы он лишний раз не раздражался.

– Это верно, – улыбнулась Арина. – Спокойное начальство – счастливые сотрудники. Гера, можно я полью твой цветок?

– Можешь его даже побрызгать. Брызгалка на подоконнике рядом с горшком. – Глядя на адрес и телефон в планшете, Герман слушал длинные гудки, готовясь звонить в другой магазин.

– Напомни, как его зовут?

– Йозеф.

– Вот! – рассмеялась девушка. – А я никак вспомнить не могла! Пожелаю ему доброго утра и поболтаю с ним немного.

Арина зашла на кухню, вынесла стеклянный кувшин с водой и пошла в главный офис, где на подоконнике стоял зеленый приятель Геры – пышный цветок диффенбахия.

Постепенно стали подтягиваться и остальные. Пришел бодрый, свежевыбритый Валентин. Следом появилась Алевтина, и Гера невольно отметил, что на ней та же юбка с блузой, что и накануне. И вообще накрашена и причесана женщина вроде бы аккуратно, но так, словно не ночевала дома. Закончив разговор с очередной фирмой, парень поинтересовался, все ли у нее хорошо.

– Да, все отлично, – кивнула Алевтина прической, которая то и дело грозила развалиться. – Осталась ночевать в своей «рабочей» квартире. Пока убиралась там, уже ночь наступила. А Феликс где?

– Не пришел еще.

– Тогда кофе попью, а то там и позавтракать нечем было.

– Бутербродов к кофию изготовить? – предложил Никанор.

– О, да! Изготовь, пожалуйста!

– Сырных али мясных?

– Сырно-мясных!

– Горячих али холодных?

– Все равно... Горячих!

– Принято.

И старик отправился на кухню.

– Чего-то и мне бутербродов захотелось, – Валентин подошел к окну и полез в карман рубашки за сигаретами. – Нагнали аппетита.

– Так скажи Никанору, пусть и на тебя сделает.

– Нет, я решил худеть, а то ремень уже пузо давит, – Валя хлопнул себя по животу. – Вот как станет ремень на две дырки туже застегиваться, так и буду иногда бутербродами баловаться. В курсе кто-нибудь, чем сегодня заниматься собираемся?

– Вроде как начинаем расследовать новое дело, – ответила Алевтина. – Будем разбираться в истории вчерашнего психического клиента.

– И что в нем психического? – прозвенел голосок Арины. Девушка вернулась из главного офиса с пустым кувшином в руках.

– Да кошмары ему какие-то снятся из-за золотой веточки, – сказала Алевтина.

И передала рассказ Феликса, поделившись собственными впечатлениями от фрагмента, спрятанного в домашний сейф:

– ...Ничего особенного, я бы ни за что не купила. Тем более на каком-то там секретном аукционе.

– Каждому свои игрушки, – пожал плечами Валентин. – Некоторые вон, например...

Но какой пример хотел привести Сабуркин, осталось неизвестным – появление Феликса с чемоданчиком, похожим на старинный докторский саквояж, прервало разговоры. Как всегда, директор был одет в идеально сидящий на нем костюм классического кроя – на этот раз он был серого цвета – с черной рубашкой, подчеркивающей бумажную белизну лица. Феликс

продолжал пользоваться сильнейшими солнцезащитными средствами, выданными в компании Gnosis, постепенно приучая кожу, не видевшую солнца почти пять сотен лет, к ультрафиолету.

Поприветствовав команду, Феликс раскрыл чемоданчик, вынул пять одинаковых белых конвертов и положил на секретарский стол.

– Ваша зарплата, – сказал он. – Прошу.

Разобрав конверты, сотрудники увидели плотные пачки пятитысячных купюр и заулыбались.

– Не забалуешь нас, мил-человек? – Никанор поглядел сначала в свой конверт, потом на Феликса. – Не ровен час расслабимся!

– Это базовая зарплата. Не будете расслабляться – станет повышаться, а как расслабитесь, сразу уменьшится.

– Поняли, – кивнул Валентин. Сложив конверт пополам, он сунул его в нагрудный карман джинсовой рубашки и спросил дальнейших указаний.

– Сегодня постараюсь повстречаться с людьми по делу Сидоренко, а вы решите, что делать с проблемой участкового. Такое вам задание на день.

– Выяснить, что творится в квартире соседа беспокойной старушки? – уточнил Гера. – Слышал краем уха, что Мухин тебе рассказывал.

– Да-да, именно это.

– И... и что мы должны сделать? – поинтересовалась Алевтина.

– Не знаю, решайте сами. Вам же интересно, чтобы зарплата поднималась, а не опускалась, вот и думайте. Проявите коллективную дедукцию. Аля, тебе, кстати, никакие кошмары сегодня не снились?

– Это почему... А, ты про эту веточку несчастную? Нет, конечно, еще не хватало. Скажу больше, я сегодня в той квартире ночевала. Убиралась, провозилась допоздна, сил ехать никуда уже не осталось. Да и вообще решила перебраться туда на жительство – все ближе на работу ездить, а дом за городом закрою пока или сдам, может, кому.

– Ясно. Понадобится помощь при переезде – обращайся. Так, я пока сделаю пару звонков, а вы начинайте выстраивать стратегию.

С этим Феликс ушел в свой кабинет, оставив сотрудников размышлять над задачей капитана Мухина.

Бросив взгляд на пустые клетки, стоящие на подоконнике, Феликс сел за стол и пододвинул записи со слов Сидоренко. Перечитав текст, он взял карандаш, подчеркнул контакты устроителя подпольного аукциона и вдовы последнего продавца лота. Затем о чем-то задумался, посмотрел по сторонам, поочередно выдвинул ящики стола, достал свой кубок и рассмотрел его в свете окна. Старинный хрусталь в золотом обрамлении, золотая ножка, усыпанная зелеными и синими камнями, – все было в идеальном состоянии и чистоте. Обернув кубок листами бумаги, Феликс положил его в саквояж, защелкнул застёжку и взял трубку телефона. Начать он решил с вдовы, записанной как Светлана Брагина. Ответили почти сразу. Услышав женский голос, Феликс представился частным коллекционером, некогда знавшим ее покойного супруга, и попросил о встрече, которая ему «жизненно необходима». Все это он произнес особым тембром голоса – бархатным баритоном, похожим на растопленный шоколад. Женщина ответила, что может с ним встретиться в любое время, она дома и никуда не собирается уходить. Договорились, что он подъедет через час.

Затем Феликс позвонил Львовину Алексею – устроителю подпольного аукциона. Разговор вышел коротким, но по существу. Феликс сообщил, что звонит по рекомендации Сидоренко и хотел бы выставить на аукцион предмет искусства из своей коллекции, спросил, когда он мог бы показать его оценщику. Алексей ответил, что все потенциальные лоты осматривает лично. Если его заинтересует, дальше дело доходит до оценщика. Слушая отрывистые фразы, небрежную интонацию, Феликс смотрел в пространство прямо перед собой, мысленно «срисо-

ывая» портрет своего собеседника. Договорившись, что он подъедет в офис к Алексею к трем часам, Феликс попрощался, повесил трубку, взял со стола чемоданчик и вышел из кабинета.

В секретарской тем временем полным ходом шли мозговой штурм и кофепитие. Сотрудники сгрудились вокруг стола Никанора Потаповича, заставив столешницу кружками, блюдами и тарелками с бутербродами и печеньем. Самому секретарю места не хватило, и он сложился по секретарской, протирая пыль с подоконников.

– Надо в главном офисе сделать комнату отдыха с диванами и фонтаном, – сказал Феликс, направляясь к выходу.

– Э-э-э-э... зачем? – оторопело уставился на директора Гера, только-только закончивший обзванивать мастеров и магазины.

– А зачем он нужен, этот офис, если вы все равно постоянно тут сидите? Если что стрясется – звоните. Вернусь к вечеру.

И за ним захлопнулась дверь. Возникшую паузу нарушил Герман:

– Такое ощущение, что он постоянно в плохом настроении. И походи пойми, что его все время так раздражает: мы все вместе, каждый в отдельности или окружающий мир в целом.

– Кто как, а я не могу себе даже представить вампира с веселым добрым нравом и легким характером, – хмыкнула Алевтина и потянулась к тарелке с печеньем. – Тут на метро туда-сюда проедешься, уже прибить кого-нибудь хочется, а поживи-ка с его годы. Пятьсот лет нервотрепок кого угодно измотают.

– Феликсу Эдуардовичу не пятьсот, ему четыреста восемьдесят, – поправила Арина.

– Ой, прости, детка, что я его так сильно состарила, это я не со зла.

– И чавой-то вы раскудахтались? – прозвучал недовольный голос Никанора Потаповича. – Обсуждать начальство – распоследнее дело! И верно он говорит, неча торчать тут все время, один шум от вас да беспорядок! Своя комната у вас имеется, вот туда и брысь!

– Я уже забыл, на чем мы остановились? – Гера принялся собирать со стола свои вещи.

– На том, что к бабкиному соседу иду я и Арина, – напомнил Сабуркин. – А вы с Алеей сидите в машине. На всякий случай.

– Точно. И когда выдвигаемся?

– Да хоть бы и сейчас.

– Верно, – кивнула Арина. – Чем дольше тянем, тем страшнее будет. Только... где мы возьмем форму?

– Давайте Мухину позвоним, – предложила Алевтина. – Его дело, пусть тоже участие принимает. А то все только и норовят проехаться на всем готовеньком. Валя, у тебя есть его телефон?

– Ага.

– Давай звони.

– Может, еще попросить какое-нибудь прикрытие с подкреплением? – Сабуркин полез в карман за телефоном.

– Если хочешь, чтобы Феликс над нами смеялся и издевался где-то эдак месяцев пять-шесть, то конечно же, непременно попроси.

Глава 7

Купив по пути небольшую корзинку белых роз, Феликс подъехал к дому Светланы Брагиной. Вернее, не к дому, а к элитному жилому комплексу со шлагбаумом, охраной и будкой КПП. Пришлось ждать, пока охранник созвонится с хозяйкой квартиры, получит добро и пропустит машину.

Не рискуя узнавать, есть ли зеркала в лифтовых кабинах, Феликс пешком поднялся на девятнадцатый этаж и только собирался нажать на кнопку звонка, как дверь распахнулась. На миг Феликсу показалось, что он оказался в какой-то американской мелодраме тридцатых годов. В ярко освещенной прихожей стояла высокая блондинка с эффектно прорисованными формами, которые всячески подчеркивало облегающее длинное одеяние – нечто среднее между пеньюаром и концертным платьем. Сильный макияж, алая помада, тщательно уложенные платиновые локоны, волна сладких духов, не поддающийся определению возраст и поза: она стояла, опершись одной рукой о стену и отставив в сторону бедро, округлости которого, без сомнения, позавидовала бы и сама Мэрилин Монро. Замерев на пороге с корзинкой цветов, Феликс подумал, что очень кстати их принес, без роз эта сцена выглядела бы незавершенной.

– Это вы – Феликс? – грудным, таким же сладким, как и ее духи, голосом произнесла женщина.

– Да, это я вам звонил. А вы Светлана, вдова Николая Брагина? – учтиво поинтересовался он, протягивая корзинку и замечая, как при слове «вдова» в ее глазах мелькнул огонек досады.

– Проходите, – Светлана встала ровно, убрав бедро. – Можете не разуваться.

– Благодарю.

Хозяйка проводила его в гостиную, напомнившую Феликсу выставочный салон дорогого мебельного магазина, где все предметы интерьера были подобраны не по смыслу, а по яркости и сверканию позолоты. На инкрустированном деревянной мозаикой столе, за которым без труда могли бы разместиться человек двадцать, стояли бутылка шампанского и два бокала. Светлана предложила гостю присаживаться за стол, а сама кошкой свернулась в кресле напротив. Сев, Феликс понял, почему женщина выбрала именно это кресло – это был самый удачный ракурс. Глядя на нее, Феликс вспомнил слова Сидоренко про «убитую горем вдову» и подумал, что где-то поблизости, видимо, должна быть еще одна, другая, вдова.

– Расскажите о себе, – промурлыкала женщина, то и дело проводя кончиками пальцев по подлокотнику кресла. – Кто вы, загадочный незнакомец? Признаюсь, я была просто очарована вашим голосом.

Феликс понимал, что надо бы поддержать игру, но тогда водевиль грозил затянуться, а опаздывать на встречу с устроителем аукциона в его планы не входило. Поэтому он достаточно сухо, но при этом любезно сообщил, что является представителем службы безопасности страховой компании. Прокатилась волна мошенничеств со страховками, в том числе и антиквариата, продающегося с аукционов, а ее покойный супруг являлся клиентом его компании. В связи с этим компанию интересуют обстоятельства его внезапной кончины. Лицо Светланы вытянулось, она вышла из своей роли и мигом вошла в другую. Тихо ответив, что для нее это очень болезненная тема, женщина попросила налить ей шампанского. Феликс открыл бутылку, наполнил бокал, поднес ей и вернулся за стол.

Потребовалось не меньше получаса, прежде чем Феликс смог пробраться сквозь все бесчисленные маски. Отслеживая по движениям рук, по мимике, тембру голоса, ритму дыхания, где женщина лжет, где недоговаривает, где, наконец, говорит правду, он получил свою информацию, заодно и выяснил, чего же она так испугалась, услышав о службе безопасности страховой компании. Светлана, похоже, и сама толком не поняла, что рассказала все, как на исповеди. Минуя образ «убитой горем вдовы», она снова стала звездой кинематографа.

Женщина попросила еще шампанского. Феликс взял со стола бутылку и подошел к ней. Пока он наполнял бокал, Светлана разглядывала его лицо, затем коснулась запястья его руки, державшей бутылку.

– Вам вообще нравятся женщины? Или вы предпочитаете свой пол? Или, может, у вас какие-то особенно... м-м-м... затейливые фантазии?

Феликс поднял на нее взгляд, и в ярко-синих глазах заплясала усмешка. Не глядя на бокал, он наполнил его ровно до определенной отметки и выпрямился.

– Когда я на работе, мне не нравится никто, – ответил мужчина, возвращая бутылку на стол. – Все затейливые фантазии исключительно в свободное от службы время.

Посмотрев на циферблат наручных часов, он добавил:

– Сожалею, но я должен идти. Благодарю за гостеприимство, рад был знакомству.

И прежде чем хозяйка успела что-то сказать, гость вышел из комнаты и направился в прихожую. Он уже был в дверях, когда женщина его догнала.

– Как же, и вы просто так уйдете? – Она смеялась, но злость и разочарование спрятать не удавалось. – Вы должны хотя бы выпить!

Феликс остановился, развернулся и посмотрел ей прямо в глаза. Светлана споткнулась об этот взгляд и замерла на пороге.

– Я бы с удовольствием выпил вас, – чеканя каждое слово, произнес мужчина. – Но как-нибудь в другой раз. Всего хорошего, прощайте.

И он пошел на площадку, но не к лифтам, а к лестничному пролету. Опомнившись, она бросилась за ним.

– Феликс, стойте! Погодите! Феликс!

Светлана схватилась за перила и посмотрела вниз, но никого не увидела. Ее гость словно растворился среди пустых лестничных пролетов.

До встречи с господином Львовиным оставалось два часа с небольшим. Даже с учетом пробок Феликс рассчитывал приехать вовремя. Пробки не заставили себя долго ждать, после первого же светофора автомобильный поток замедлился и встал. Включив новостную радиостанцию, Феликс надел солнцезащитные очки и принялся постукивать пальцами по баранке, думая о Светлане, прокручивая кино пленкой все рассказанное ею в поисках каких-то деталей, которые он мог упустить.

Света была актрисой, певицей, художницей и поэтессой. Столицу покорять приехала из Череповца. К моменту переезда за ее плечами уже был опыт неудачного брака и вполне взрослый сын, которого она тщательно скрывала, равно как и свой возраст. Окунувшись в сияние огней большого города, Светлана принялась старательно заводить полезные знакомства, пытаясь всеми силами прорваться хотя бы в околбогемные круги надменных творческих людей и их богатых покровителей. Всего через два года девушке повезло. Она сумела попасть на закрытую вечеринку лесоперерабатывающей компании, где и познакомилась с вице-президентом Николаем Брагиным. Да так удачно познакомилась, что в этот же вечер оказалась у него дома. Законная супруга Николая с детьми практически постоянно проживала во Франции, и Николай считал себя вполне свободным человеком.

Светлана быстро переехала к нему и принялась обживать в роскошных апартаментах на правах хозяйки. В общем и целом Николай оказался неплохим человеком, за исключением одного недостатка: он был невероятно жадным и требовал от Светы отчета за каждую потраченную копейку, складывая в специальную папку чеки из магазинов. К тому же он запретил ей даже думать об актерской, литературной или иной другой творческой карьере, заявив, что у нее нет никаких талантов, что все она себе напридумывала и продвигаться в данном направлении – пустая трата сил и денег.

Светлана встала перед выбором: пытаться и дальше пробиваться на телеэкран или остаться среди хрусталя и позолоты. Девушка выбрала позолоту.

Через четыре года Николай развелся с законной супругой, женился на ней и заговорил о детях. К этому моменту Света находилась уже в затруднительной ситуации. Она тайком переписывалась со своей матерью. Та сообщала, что сын заканчивает школу, пора выбирать институт, работать она больше не может, пенсии отчаянно не хватает, почему же дочка совсем про них забыла и не присылает ни гроша? Как им выживать? И Света начала искать выход.

Обстоятельства сложились так, что вскоре она познакомилась с Андреем – художником и ювелиром. К этому моменту ее супруг уже вовсю увлекался покупкой всякой старины на подпольных аукционах, и в кругу его знакомых появилось предостаточно людей, так или иначе связанных с искусством. Андрей стал любовником Светланы, вместе они и придумали способ немного подзаработать. Света выносила из сейфов мужа украшения – так, по мелочи, ничего особо заметного и значимого они не брали. Затем Андрей делал копию изделия, Светлана относила ее в сейф, а оригинал Андрей продавал по своим каналам. Выручку делили пополам.

Дела шли хорошо, пока Николай не приобрел обломок золотой веточки. Света как ее увидела, сразу решила, что это их следующий кандидат на копию-продажу, в конце концов, ветку можно было пристроить хотя бы как золотой лом, если никто не заинтересуется ее антикварной ценностью. Но не успела Светлана подобраться к веточке, как с супругом стали происходить странные вещи. Николай сильно изменился, стал нервным, дерганным и перестал выходить из дома, занимаясь делами компании по телефону или Интернету. И такая разительная метаморфоза произошла с ним за какую-то пару недель. Когда Николай перебрался ночевать из спальни в кабинет, где находились сейфы с драгоценностями и антиквариатом, Света попыталась с ним поговорить, понять, что происходит и как ему помочь. Но муж огрызался или отмалчивался, так ничего ей и не рассказав.

Подошло время очередного подпольного аукциона, и Николай вдруг впервые не стал отправлять своего представителя, а поехал сам и повез продавать фрагмент золотой веточки. Вернулся без ветки, в приподнятом настроении. Можно сказать, даже в радостном оживлении. Они выпили вина, Николай расслабился впервые за столько времени, но ночевать все равно ушел в кабинет. Светлана понадеялась, что все обошлось и вскоре он станет прежним, но наутро мужу как будто сделалось еще хуже, чем было. Когда Света заглянула к нему, он с белым, покрытым испариной лицом сидел на диване, смотрел в пространство и дрожащими губами читал молитву «Отче наш». Свете стало страшно. Она решила вызвать психиатра на дом, но Николай как-то сразу понял, что она собралась сделать, и пригрозил застрелить ее и себя, если она хоть что-то попытается предпринять. В подтверждение своих слов он даже достал из ящика стола пистолет. Света решила предоставить мужу возможность сходить с ума в свое удовольствие, перебралась в дальнюю комнату и на всякий случай сложила в одну вместительную сумку деньги, документы и ценности.

Прошла еще неделя. Николай она почти не видела, он практически перестал выходить из кабинета. Но вечером перед смертью он долго сидел в гостиной и смотрел телевизор стеклянными глазами. Затем ушел спать на диван в кабинете, в этот раз зачем-то заперев кабинетную дверь на замок. Ночью Светлане казалось, что она слышит приглушенные крики Николая, но решила, что это ей мерещится во сне.

На следующий день Света долго ждала каких-то признаков кабинетной жизни, стучала в дверь, но она была заперта, а за дверью царила подозрительная тишина. Ближе к вечеру Светлана решила вызвать слесаря и вскрыть замок. Николай лежал на полу, одной рукой цепляясь за простыню, свисающую с дивана, в другой сжимая заряженный пистолет. Глаза его были широко открыты, на лице застыла гримаса смертельного ужаса. Вызванная бригада «Скорой помощи» констатировала смерть от сердечного приступа, проведенное в дальнейшем вскрытие это подтвердило. Николай оставил завещание, по которому Светлане отходили эти апартаменты и одна пятая часть его банковского счета, все остальное, включая коллекцию антиквариата, – бывшей жене и детям. Дождаясь, куда завещание вступит в силу, а из Франции

приедет бывшая мадам Брагина за своей долей, Светлана напряженно размышляла, что же теперь делать с подделками, занимающими места оригинальных украшений в сейфах и каталогах, коих насчитывалось к данному моменту двадцать три штуки. Хотелось бы спросить совета у Андрея, но после скоропостижной смерти Николая художник-ювелир мигом пропал с горизонта, словно испугался, что их афера моментально раскроется. Но ведь они ничего такого плохого не делали, Андрею нужны были деньги на аренду мастерской, а Светлане – сыну на институт. Будь Николай чуть щедрее, ничего бы не произошло. Но совет, как поступить, как избежать неприятностей, ей все равно был нужен, и Светлана была уверена, что вскорости появится у нее новый всесильный покровитель, который уладит все недоразумения. И они вместе посмеются над этой нелепой историей.

Размышляя над услышанным, Феликс продолжал монотонно постукивать пальцами по рулю. В свете осеннего солнца вспыхивал винно-красный камень в оправе массивного золотого перстня с монограммой в виде буквы «F».

Медленно, но все же продвигаясь, перебираясь из одной пробки в другую, он добрался до здания, где располагался офис господина Львовина, за пятнадцать минут до назначенного часа. Как раз хватило времени поставить машину на парковку. Взяв с переднего сиденья саквояж, он закрыл авто и пошел ко входу в здание, помахивая чемоданчиком в такт шагам.

Глава 8

В полдень к пятиэтажному дому на улице Авиаторов подъехал синий «Опель». Из него вышли двое: крепкого сложения мужчина и пацан, оба в форме городского водоканала, в кепках, с сумками инструментов. Они направились ко второму подъезду, а «Опель» отъехал в сторону и кое-как втиснулся на дворовую парковку.

Мужчина с пацаном подошли к подъезду, позвонили в домофон и, когда им ответили, хором сказали в динамик:

– Горводоканал! Откройте, пожалуйста!

Домофон выдал мелодичный сигнал, и дверь открылась. Пара поднялась на третий этаж и направилась к сорок третьей квартире. Надвигая кепку поглубже на лоб, пацан тихо произнес девчачьим голосом:

– Все хорошо будет, да?

– Да, если будешь молчать.

– Угу, я глухонемой водопроводчик, все помню.

Мужчина нажал на кнопку звонка. Вскоре из-за закрытой двери поинтересовались, кто там.

– Горводоканал!

– А что случилось?

– Протечка! Залило подвал! Выясняем, в какой квартире трубы текут, возможно, где-то внутри стены прорвало!

В квартире послышалась возня, торопливые удаляющиеся, затем так же стремительно приближающиеся шаги, в замке повернулся ключ, и дверь открылась. На пороге стоял интеллигентного вида невысокий гражданин лет сорока – сорока пяти, русоволосый, с бородкой, в очках. На нем были фланелевая рубашка в красно-черную клетку, спортивные штаны и полосатые комнатные тапки.

– У меня в квартире вроде везде сухо, ничего не течет, – голос у гражданина тоже оказался приятным и интеллигентным, как и вид.

– Говорю же, внутри стены может быть протечка. Нам и трубы посмотреть надо, и батареи – что угодно могло потечь. А в подвале катастрофа, воды уже по колено! Того гляди дом поплывет!

Но гражданин не торопился их пропускать, а все стоял, преграждая путь, да рассматривал гостей.

– Так мы можем войти? Или удостоверения показать?

Услышав про удостоверения, гражданин отступил назад, пропуская их. Рабочие вошли в квартиру и сразу направились к ванной. Санузел оказался совмещенным. Небольшое помещение, скромное, но со всем необходимым. Продолжая сокрушаться по поводу протечки, мужчина полез под раковину смотреть трубы, пацан принялся разглядывать трубы унитаза. А хозяин квартиры встал в дверном проеме и уходить явно никуда не собирался. На удачу, в комнате зазвонил телефон, и он вынужден был отойти. Пацан мигом отскочил от унитаза и коснулся кончиками пальцев зеркала в пластмассовой оправе, висевшего над раковиной. По зеркальной поверхности, как по глади воды, прошла едва заметная рябь, и в мутноватом стекле осталось отражение голубоглазого личика в надвинутой на лоб кепке. Заслышав шаги возвращающегося хозяина, пацан отпрыгнул обратно к трубам унитаза, а отражение, немного помедлив, ушло в сторону, скрываясь за пластмассовой рамой.

– Так, здесь вроде все в порядке, давайте на кухне посмотрим, – сказал рабочий, выходя из ванной. Следом за ним, как привязанный, заторопился мальчишка.

Крошечную кухоньку с убогой обстановкой спасало только то, что она была чистой. Кухонные трубы с батареей также оказались вне подозрений, и рабочие переместились в комнату. Небольшое помещение со скромной обстановкой, мебель семидесятых годов: тахта, шкаф, зеркало на стене в потемневшей от старости деревянной раме, тумба с телевизором и небольшой прямоугольный стол... накрытый простыней. Под тканью рисовались очертания каких-то предметов, по виду посуды и банок. Пока рабочие осматривали батареи и простукивали трубы, хозяин топтался у стола, то так, то сяк трогая, поправляя края простыни.

Закончив, рабочие засобирались на выход. Извиняясь за доставленные неудобства, мужчина пропустил хозяина вперед и, выходя из комнаты, помедлил, проверяя, застегнул ли сумку с инструментами. Скрытый его широкими плечами пацан замешкался возле зеркала буквально на пару секунд. Еще раз извинившись, они ушли.

Оказавшись на улице, рабочие неторопливо направились к стоянке машин, отыскивали синий «Опель» и сели в салон.

– Ну, как все прошло? – поинтересовался сидевший за рулем Гера.

– По-моему, прекрасно, – ответил Валентин, убирая сумку с инструментами себе под ноги.

– По-моему, тоже! – звенящим от волнения голосом поддакнула Арина. Девушка сдернула с головы кепку и тряхнула волосами.

– Пока вас не было, Мухин, наверное, раз двадцать позвонил, все порывался приехать и подстраховать. Сейчас у нас в офисе сидит. Как бы не напился от волнения.

– Дедушка не позволит, не беспокойся. – Арина расчесывала, распутывала пальцами пряди волос, руки ее все еще подрагивали.

– И что там, в квартире? Нашли что-нибудь интересное?

– Пока непонятно, – ответил Сабуркин. – На первый взгляд ничего особенного: обычная съемная хата, порядок, чистота, мужик тоже вроде нормальный. Вот только стол у него в комнате простыней накрыт, что-то есть на этом столе, что он не захотел посторонним показывать.

– Может, труп?

– Да нет, банки какие-то, посуда.

– В квартире чем-то странно пахло, – сказала Арина. – Валя, ты заметил?

– Нет, вроде ничем не воняло.

– Это не вонь, а вроде какой-то химии. Слабая такая примесь, но я ее почувствовала.

– Дальше что делаем? – спросил Гера. – Тут ждем или отъедем?

– Здесь было бы идеально, – ответила девушка, – но кто знает, когда в квартире начнет что-то происходить? Связь с отражениями вполне устойчивая, крепкая, так что вполне можем отъехать на небольшое расстояние.

– О, давайте доедем до ближайшего кафешника, там и посидим, – обрадовался Сабуркин. – Там же и переоденемся.

– Согласен. – Гера повернул ключ в замке зажигания. – Поеду помедленнее, как начнет связь слабеть, Арина, ты сразу скажи.

– Конечно. Только лучше кафе с открытой верандой, в помещении связь резко ухудшается.

– Сделаем.

И машина выехала со стоянки.

Ближайшее кафе с открытой верандой встретилось быстро, контакт с зеркальными двойниками у Арины даже не начал слабеть. Оставив в машине сумки с инструментами и захватив пакеты со своей «гражданской одеждой», Валя с Ариной пошли переодеваться, а Герман сел за столик и принялся изучать меню. Есть пока не хотелось, а вот кофе – в самый раз. Сделав заказ, молодой человек стал рассматривать немногочисленных посетителей кафе, думая о том, что забыл сказать Феликсу о визите Бульбы. Но тут же признался сам себе, что с памятью у него

все в порядке, он нарочно не стал об этом говорить. В агентстве начинала складываться какая-то особая атмосфера. Ее хотелось ощущать, хотелось в ней работать, общаться, находиться. И не было никакого желания подпускать извне нечто чужое и недружественное, способное эту атмосферу нарушить. Пускай как будто никто и не приходил.

Вернулись переодевшиеся Арина с Валентином. Поставив пакеты с формой под стол, они сели, и Гера спросил, что им заказать.

– Если есть, кофе с мороженым, если нет, просто с молоком, – ответила девушка.

– А мне лучше чаю, – сказал Валя. – Черного, с сахаром и лимоном.

Гера дополнил заказ, и они вернулись к обсуждению квартиры, лишившей покоя сначала бабульку-соседку, а через нее и капитана Мухина с его лейтенантом Пестимеевым.

– Валя, а ты через свои способности там ничего не успел посмотреть? – спросил Гера, попивая кофе.

Сабуркин подпер кулаком подбородок и произнес, рассеянно глядя на посетителей за соседними столиками:

– Как это сделать при хозяине? Полетит отовсюду ко мне всякое железо, чего доброго еще и трубы сорвет, настоящий потоп устроим. В квартире все такое старое, что трогать страшно. Так-то я вроде все осмотрел, да там и осматривать особо нечего, кроме стола этого с простыней.

– Еще запах, – напомнила Арина.

– Вот чего я не почувствовал, так это запаха.

– Жаль, дедушку с собой не взяли. Его нос нам бы все до тонкостей рассказал.

– Дедушка никак в наш визит не вписывался, – Валя шумно, со вкусом отхлебнул чай. –

Не ходят пока еще сантехники по квартирам с волкодавами.

– Не превращается дедушка в волкодава, он волкам не враг.

– Хорошо, с оборотнями не ходят нынче сантехники, не укомплектован у них штат, упущение это городских властей. Давайте шашлык возьмем? Дымом мангальным тянет, слюну вышибает.

– Ты собирался худеть, – напомнил Гера.

– Разве от шашлыка толстеют? – искренне удивился Сабуркин. – Самая диетическая еда, на углях!

В этот момент Арина вдруг замерла, глаза ее расширились, и она уставилась в одну точку. Увидев это, Гера с Валею притихли, поняв, что в квартире что-то началось и теперь Арина наблюдает события глазами своих зеркальных двойников. Нежное личико-сердечко стало напряженным, сосредоточенным, девушка словно даже повзрослела. Вскоре напряжение сменилось изумлением, у девушки даже пальцы невольно в кулачки сжались, а после возникла гримаса отвращения, словно она увидела нечто ужасное.

– О боже! – прошептала Арина и закрыла лицо руками, не желая дальше рассматривать картину.

Глава 9

Поднявшись на шестой этаж здания, Феликс прошел по коридору, отыскивая офис за номером двести тринадцать. Помимо номера, на двери красовалась табличка: «Львовин Алексей Натанилович. Искусствовед. Подбор и оценка антиквариата». Феликс постучал в дверь, и резкий голос отрывисто бросил:

– Входите!

Войдя внутрь, Феликс вмиг выхватил картину целиком: и интерьер помещения, и его хозяина. Строгий кабинет с рабочим столом, закрытым стеллажом для бумаг и парой мягких стульев для посетителей. На белых стенах ничего, кроме многочисленных дипломов и сертификатов в рамках. За столом сидел сухощавый господин, разменявший пятый десяток. Круглые карие глаза, выдающийся нос, напоминающий птичий клюв, поджатые тонкие губы, сероседые волосы, зачесанные назад колючей, взлохмаченной волной. Сходство с попугаем было настолько ярким, что выглядело даже не карикатурным, а внушало восхищение. В довершение образа на господине были белая рубашка в тонкую синюю полоску и красный галстук.

– День добрый. Нежинский Феликс Эдуардович.

Алексей Натанилович привстал, пожимая протянутую руку, и предложил присесть. Он так же быстро и цепко рассмотрел посетителя, не упуская деталей. Они обменялись ничего не значащими общими фразами, и Феликс приступил к делу. Он раскрыл стоящий на коленях саквояж и достал завернутый в бумагу кубок.

– Хотел бы узнать ваше мнение, – Феликс принялся разворачивать обертку. – Возможно, все-таки решусь его продать.

Сняв бумагу, он поставил кубок на середину стола. Алексей Натанилович поглядел на изделие долгим взглядом, затем достал из ящика стола очки с толстыми стеклами и водрузил на нос. Взяв кубок, он поднес его вплотную к лицу и долго рассматривал. Не выпуская кубка из рук, Алексей посмотрел на Феликса поверх очков и произнес шепотом, словно ему внезапно отказали голосовые связки:

– Откуда это у вас?

– Наследство. Я из рода испанских аристократов, семья владела неплохой коллекцией.

– Это авторство именно Бенвенуто Челлини, а не кого-то из его учеников?

– Работа Челлини, его авторское клеймо, не клеймо мастерской.

– Да-да, вижу-вижу, – Алексей перевернул кубок, пристально рассматривая ножку с подставкой. – Невероятно, просто невероятно... нигде не всплывал, не выставлялся... Где же вы его прятали?

– У себя дома, в серванте. Я из него пью вино.

Господин Львовин рассыпался смехом и решил поддержать шутку:

– Пить из кубка работы Челлини – все равно что есть с картины Да Винчи!

– Да, есть в этом некое изящество, – прохладно улыбнулся Феликс.

Он наблюдал за искусствоведом. Чем дольше тот рассматривал кубок, тем сильнее в нем просвечивала одержимость. Карие глаза засверкали и посветлели, лоб заблестел, а колючая волна волос, казалось, сама собой растрепалась еще сильнее. Алексей то и дело сглатывал, отчего над воротом рубашки туда-сюда прыгал кадык. Когда Феликс счел, что он достаточно впал в протрацию, то принялся расспрашивать его об аукционе, где собирался выставить свое сокровище. Рассказывал господин Львовин быстро, торопясь избавиться от тем, интересующих клиента, и вернуться к единственной теме, интересующей лично его. Но Феликс продолжал гнуть свою линию, постепенно переходя от аукциона к лотам. Мол, один его знакомый не так давно приобрел на аукционе Алексея премилую вещицу – фрагмент золотой оливковой ветви крито-микенской культуры. И так ему запала в душу эта вещица, что хотел пере-

купить, но знакомый отказывается с ней расставаться. Может, найдется у Алексея еще что-нибудь подобное тех времен и региона?

– Помню я эту веточку, – Алексей поставил кубок на стол, но из рук его не выпустил. – Даже хотел себе оставить, но я суеверный. Когда за вещь две смерти стоят, лучше не связываться.

– Две? – переспросил Феликс.

– Да. Этот лот у меня дважды выставлялся, и дважды продавцы умирали. Совпадение не совпадение – проверять не захотелось.

– А когда она выставлялась впервые?

– Вам это правда интересно?

– Очень. Люблю мистические истории.

Из ящика стола господин Львовин извлек маленький ноутбук, пощелкал клавиатурой и произнес:

– Полтора года назад. Выставлял наш постоянный участник, поэтому и знаю о его кончине. Он с нами буквально с момента становления аукциона, сам картинную галерею неподалеку держал.

– И как его звали?

– Сергерида Иван.

– Грек?

– Да, но в Греции не жил. Родился, вырос в Грузии, все мечтал перебраться на историческую родину. Я еще удивился, что Иван решил расстаться с этой веткой – он ей больше всех своих приобретений радовался. А тут принес и выставил буквально по бросовой цене, ниже всяких разумных пределов, и плохо так выглядел, как будто крепко приболел. Через неделю буквально умер. Ветку тогда перекупил... – Алексей посмотрел в монитор, – Николай Брагин. Потом и он ее обратно принес. Я тогда уже насторожился, не хотел ее даже брать, но Николай уважаемый участник, как отказать. Да и причин весомых нет. И в последний раз ветку купил Сидоренко. Хотел отговорить его, все-таки старый товарищ, но опять же – какие причины? Нет таких причин.

– Сидоренко ваш старый товарищ?

– Да, еще лет тридцать назад вместе бизнес начинали, потом разошлись дороги, но иногда общаемся. А почему вам все это интересно? – Ощущение, что в кабинете происходит что-то не то, пересилило одержимость, и лихорадочный блеск в круглых глазах начал гаснуть.

– Просто так, говорю же, люблю мистические истории. Позвольте? – Феликс аккуратно высвободил кубок из капкана рук Алексея и принялся заворачивать в бумагу.

– Так... это...

– Я должен хорошенько подумать. Мне нелегко с ним расставаться, все-таки семейная реликвия.

– Это да, это понятно, – Алексей сцепил пальцы в замок, наблюдая за каждым движением Феликса. Листы бумаги постепенно скрывали сокровище. – Как надумаете, звоните в любое время дня и ночи. Аукцион вам не нужен. Я знаю, как его продать тихо, безопасно, без лишнего внимания и суеты. И вы получите такую сумму, которой бы обрадовался и сам Бенвенуто Челлини.

– Благодарю, это очень заманчивое предложение, – Феликс убрал кубок в саквояж, защелкнул замок и встал со стула. – Подумаю и позвоню.

– Жду!

Они пожали друг другу руки, Феликс пошел к двери. Все это время господин Львовин не смотрел на посетителя, взгляд его был прикован исключительно к саквояжу.

Покинув здание, Феликс спустился на парковку, сел в машину и достал мобильный телефон. Сначала позвонил в агентство, спросил у Никанора, как идут дела.

– Дела идут как надоть, – ответил старик. – А нет ли у нас какой-нить капли успокоительной? А то Мухин изнервировался сам и остальных усах донял.

– Аптечку в офисе пока не завели, посоветуй Мухину сходить на работу, заняться своими служебными обязанностями, это успокаивает. Я скоро приеду.

Отключившись, Феликс набрал номер Сидоренко. Когда абонент ответил, он поинтересовался, почему тот не сказал о своем близком знакомстве с организатором «черного» аукциона господином Львовиным.

– Не думал, что это важно, – голос Олега звучал тихо, невнятно, словно он держал телефон на расстоянии.

– А вам не надо думать, думать – моя задача. Ваша задача – рассказать мне всю имеющуюся информацию по делу, всю, не упуская мелочей. Может, вы что-то еще не посчитали нужным сообщить?

В трубке повисла тишина, раздавалось лишь дыхание собеседника.

– Олег, вы меня слышите? У вас все в порядке?

Олег не ответил, и вскоре послышался звук упавшего на пол телефонного аппарата. И сколько Феликс ни звал Сидоренко, отвечала только тишина.

– Де путана мадрес! – процедил сквозь зубы Феликс, включая зажигание машины и прокручивая в памяти записи со слов Сидоренко – его паспортные данные и домашний адрес.

«Ауди S8» вылетела со стоянки и, минуя перегруженные транспортом улицы, объездными путями понеслась к бульвару Космонавтов.

Глава 10

Феликс полагал, что Сидоренко может проживать в таком же охраняемом комплексе, как и Светлана Брагина, но, на удивление, его домом оказалась вполне обычная одноподъездная десятиэтажка, и даже со сломанным домофоном. Не став дожидаться лифта, мужчина, словно призрак, стремительно пронесся сквозь лестничные пролеты и остановился на площадке перед нужной квартирой. Обитая малиновым дерматином дверь также никак не указывала на благосостояние владельца данной недвижимости. На звонки в дверь и по телефону никто не ответил. Выламывать замок не хотелось из-за нежелания привлекать внимание соседей. Феликс поднялся на последний, десятый, этаж и отыскал решетку пожарного выхода. Стараясь особо не шуметь, он одним резким движением сорвал навесной замок, положил его на пол и вышел на крышу. С высоты десятого этажа открывался красивый вид на залитый солнцем осенний город. По небу ветер гнал облака, сбивая их в пушистую стаю. Но если внизу ветра практически не ощущалось, то на крыше его порывы были довольно сильными и резкими. Подойдя к краю, Феликс осмотрел стену дома, отыскивая окна квартиры Сидоренко. Затем поглядел вниз. Во дворе было малоллюдно, немного шансов, что его заметят. Зрительно рассчитав траекторию своего движения с учетом ветра, Феликс прыгнул вниз. Словно ящерица, касаясь стены лишь ладонями и носками ботинок, он спустился на уровень седьмого этажа и подобрался к оконной раме. Все движения вампира были четкими и хирургически точными, за века доведенными до автоматизма. Закрытое изнутри окно также не являлось для него преградой.

Открывалось окно вовнутрь, но на подоконнике не стояло ничего, что могло бы свалиться на пол, поэтому в квартиру Феликс попал без лишнего шума. Очутился он в спальне. В хорошо обставленной комнате царил порядок, большая двуспальная кровать была убрана и застелена цветным шелковым покрывалом. Выходя из спальни, Феликс на всякий случай позвал хозяина дома по имени, опасаясь его перепугать, но ответа опять не последовало.

Хозяина он нашел в комнате, оборудованной под кабинет-библиотеку. Было заметно, что в квартире поработал хороший дизайнер, сумевший превратить стандартные комнаты-коробки во вполне достойные помещения. Олег сидел за рабочим столом, запрокинув голову на спинку кресла. Рот его был приоткрыт, правая рука безвольно свисала вниз, прямо под пальцами на полу лежал телефон. Феликс обошел стол, склонился над неподвижным телом, проверил дыхание, пульс. К счастью, они были, причем довольно спокойные, ровные. Похоже, человек просто заснул.

Подняв телефон с пола, Феликс выключил аппарат, положил на стол и решил пока осмотреть квартиру. Он и так собирался это сделать, так почему бы не сейчас?

Помимо кухни в квартире было четыре комнаты. В неказистом доме за дешевой дверью оказалась довольно дорогая, отлично сделанная квартира. Во всей ее обстановке, вещах, предметах прослеживался только хозяин, его жизнь, его интересы. Ничьего постороннего влияния Феликс не заметил, не обнаружил даже хоть какого-то мало-мальского присутствия семьи Сидоренко, хотя бы его родителей. Никого и ничего, словно он возник в вакууме, в нем и проживает по сей день.

Вскоре Феликсу позвонил Гера, сказал, что они вернулись в агентство.

– Есть информация, требующая обсуждения. Когда тебя ждать?

Посмотрев на часы, Феликс ответил:

– Задерживаюсь на пару часов, но если информация срочная, готов обсудить прямо сейчас.

– Да нет, лучше не по телефону, – голос Германа звучал напряженно, – подождет информация.

– Мухин все еще у нас сидит или на работу все-таки пошел?

- Пошел, вызвали его. Обещал вернуться сразу, как освободится.
- Хорошо, я тоже, как освобожусь, сразу приеду.

Отключившись, Феликс вернулся в кабинет. Олег так и продолжал спать с открытым ртом. Походив по кабинету и не найдя в его интерьере ничего для себя полезного, мужчина стал рассматривать полки стеллажей. Вперемешку с книгами там теснились еще и ежедневники, тетради с записями, папки с бумагами. Феликс взял наугад несколько ежедневников, полистал, поставил обратно и тут заметил толстую растрепанную тетрадь, засунутую между книгами и нижней стороной верхней полки. Вытащив тетрадь, он заглянул под обложку. Это оказался список женщин, с которыми господин Сидоренко долго ли, коротко ли состоял в интимных отношениях. И вел он этот список аж с восьмидесятых годов, скрупулезно заносил в тетрадь даже самые мимолетные интрижки.

До девяносто седьмого года, кроме даты встречи-расставания, девицы удостаивались коротких пометок-характеристик, в основном насмешливо-саркастического содержания, после девяносто седьмого – только имена и даты. Последняя запись с двумя датами через черточку была датирована текущим годом и была сделана четыре месяца назад.

Олег вдруг громко всхрипнул и заворочался в кресле. Феликс закрыл тетрадь, убрал на место и подошел к нему. Вернув голову в вертикальное положение, Сидоренко приоткрыл мутные глаза.

- Доброе утро, – сказал Феликс.

Переведя на него взгляд, Сидоренко с добрую минуту таращился на мужчину, затем хрипло произнес:

- Как вы вошли?

– Через дверь, она была не заперта, так что ломать не пришлось. Вы заставили меня порядком поволноваться, когда замолчали посреди разговора и уронили телефон. Я решил, что-то случилось, не мог не приехать. Все-таки вы мой клиент, несу за вас ответственность.

– Понятно. – С заметным усилием Олег пытался прийти в себя и начать соображать. – Ничего не случилось, просто сказался недосып, вот меня внезапно и вырубил.

– И сколько же вы не спите? – Опершись на край стола, Феликс рассматривал его землисто-серое лицо с мешками под глазами. – Где-то с неделю, да?

- Где-то так, – покорно кивнул Сидоренко.

- Кофе, энергетики, стимуляторы?

- Все вместе.

- Вы отдаете себе отчет, что сами, своими руками вгоняете себя в гроб?

– А что мне еще остается делать? – Олег вскинул подбородок, пытаясь сфокусироваться на своем собеседнике, но взгляд его все равно плавал. – Любая ночь может стать последней, это чудовище до меня дотянется!

– Да вы сами до себя скоро дотянетесь. Посмотрите, до чего вы уже себя довели. Нельзя же так, в самом-то деле.

- Так что мне делать, что?

– Вы уже сделали верный шаг – обратились в наше агентство. Больше вам ничего делать не надо, дальше мы все будем делать сами. Ваша задача – прекратить загонять себя в могилу, привести нервы в порядок и вернуться к полноценному отдыху. Хотите, организую вам санаторий или билеты на юг, к морю? Вам надо переключиться и расслабиться.

- Как тут переключишься... – пробормотал Сидоренко.

- Достаточно взять себя в руки, и все наладится. Рекомендую санаторий.

- Хорошо, я подумаю.

- Организовать вам?

- Не надо, я сам.

- Точно?

– Да.

– Договорились. Завтра позвоню, узнаю, как идут дела, хорошо?

В ответ Олег молча кивнул.

– Сейчас я должен идти на работу. Если что, звоните, не стесняйтесь, договорились?

Олег снова кивнул, не глядя на него. Попрощавшись, Феликс пошел в прихожую. Отыскав на настенной ключнице подходящий ключ, он открыл закрытую изнутри дверь и вышел из квартиры.

Приехав в агентство, Феликс снова застал коллектив в полном составе в секретарской. Сотрудники выглядели притихшими и явно чем-то озадаченными.

– Итак, – сказал Феликс, заходя в помещение, – что стряслось?

– Съездили мы, значит, к тому мужику на квартиру, – начал рассказывать Сабуркин. – Зашли с Ариной под видом сантехников, все там осмотрели. Вроде ничего особенного, и мужик приличный. Арина оставила двойников в зеркалах, и мы присели в кафе неподалеку, чтобы ей видно было, что там происходит.

Валентин замолчал и посмотрел на девушку, сидящую за секретарским столом. Лицо ее было бледным, но руки не дрожали.

– Мне дальше рассказывать или ты сама?

– Я сама, – тихо, но решительно ответила Арина. – В квартире, в комнате был стол, накрытый простыней. Хозяин, видимо, накрыл его, когда мы пришли. После нашего ухода он простыню снял. На столе оказалось множество каких-то банок, керамических мисок и подсвечников с оплывшими свечами. Мужчина убрал простыню в шкаф, а потом пошел в ванную. Он встал на унитаз, дотянулся до вентиляционной решетки и снял ее. Там, в вентиляции, у него тайник, из него он достал человеческий череп и две кости – малую берцовую и лопатку. Он отнес кости в комнату, положил на стол и сел, заслоняя спиной зеркальный обзор. И что он с ними там делал, я уже не видела.

Арина замолчала, и все усталились на Феликса, ожидая, что он скажет.

– Хм-м-м, – произнес Феликс. – Уверена, что это настоящие кости, а не какой-нибудь муляж? Может, человек в какие-то свои особенные куклы играет.

– Я бы очень хотела в это верить, но... скорее всего, они настоящие.

– Кости старые, свежие?

– Я не поняла... – Арина брезгливо поморщилась, надеясь поскорее закончить разговор.

– Какого они цвета: белые, желтые, коричневые?

– Скорее белого, – выдавила девушка.

– Значит, несвежие, – задумчиво произнес Феликс. – Свежие они желтоватые, белеть начинают, когда кальций выходит. Ладно,ждемся Мухина, сообщим информацию, дальше сам пускай решает, что с этим делать.

Глава 11

Капитан Мухин явился в пятом часу вечера, когда коллектив устал уже обсуждать квартиру с костями, надеясь самостоятельно разобраться в ситуации. Феликс неоднократно пытался перенаправить мозговой штурм на Сидоренко с золотой веточкой, но череп в вентиляционной шахте сотрудников интересовал намного больше.

Пришел Дмитрий, весь какой-то всклокоченный и пыльный. Бросив на него взгляд, Сабуркин поинтересовался, не гонялся ли, часом, бравый участковый за какими-нибудь преступными элементами.

– Да какие там элементы! – досадливо поморщился Мухин, усаживаясь на стул у секретарского стола. – Машина служебная заглохла посередь дороги, толкали ее с лейтенантом Пестимеевым до самого участка. Неделью твердил, что барахлит сцепление, так никому дела не было, и вот, пожалуйста!

– Что ж, вас на буксир никто не взял?

– Не-а, не взял, ни одна собака не остановилась. Хорошо хоть заглохли недалеко, километра два всего от отделения.

– Эх, не любят наши люди свою полицию, – усмехнулась Алевтина. – А ведь она их бережет!

– Это точно, – закивал Дмитрий. – Как может, так и бережет. Ну что, есть у вас какие-то новости?

– Есть, – ответил Валентин и посмотрел на Феликса. Тот пожал плечами, мол, ваши новости, вы и рассказывайте.

Стараясь не перебивать друг друга, Сабуркин с Ариной поведали подробности своего визита в «нехорошую квартиру». Историю Мухин выслушал молча, особого изумления не выказывая, лишь веснушки на его круглом курносом лице стали заметнее и ярче.

Когда они закончили, Дмитрий поморгал и спросил:

– Только кости там, мяса не было?

Пока детективы озадаченно переглядывались, раздумывая, что ответить на столь неожиданный вопрос, из кухни донеслось стариковское ворчание:

– Кто ж мясо в вентиляциях-то хранит? В холодильнике оно, наверное, в морозильнике!

– В морозильнике... – эхом повторил капитан Мухин и задумался.

– Да нет там никакого мяса! – Феликса начала уже раздражать эта история, отвлекающая от основного дела. – Этому скелету, если он настоящий, лет десять! Труп разложился давно!

– Так зачем ему тогда кости? Если мяса нет?

Капитан Мухин смотрел на Феликса блестящими глазами-пуговицами, и было непонятно – это он все-таки в шоке от услышанного или просто человек такой.

Алевтина криво усмехнулась и произнесла:

– Дмитрий Алексеевич, вы нас пугаете! Необязательно все каннибалы, кто имеет дело с человеческими костями. Они могли ему понадобиться, например... для каких-нибудь магических ритуалов.

– Ага, понятно. – Дмитрий снова часто-часто заморгал, осмысливая информацию. – И где он эти кости взял?

– Это уже ваша задача выяснять! – отрезал Феликс. – Мы свое дело сделали! Можешь отправлять по адресу оперативников, мол, поступил сигнал, что в вентиляционной шахте хранятся человеческие останки, и далее по протоколу.

– Ну да, ну да, так и сделаю...

– И выясни для нас, пожалуйста, всю имеющуюся информацию по Ивану Сергериди, владельцу картинной галереи, ныне покойному, – как бы между прочим бросил Феликс.

Дмитрий Алексеевич расстегнул молнию кожаного портфеля-папки, извлек блокнот с ручкой, переспросил имя-фамилию и записал.

– Обстоятельства смерти, адреса-телефоны родственников нужны?

– Нужны.

– Быстро надо?

– Желательно.

– Понял.

Застегнув портфель, Дмитрий встал со стула и направился к выходу. В дверях он затормозил, оборачиваясь. Сотрудники агентства в полном составе стояли у стола секретаря и смотрели ему вслед.

– Спрашивать, как вы узнали про кости, я не буду, да? У вас наверняка свои технические секреты имеются.

– Да-а-а! – нестройным хором ответили они, а Гера для пущей убедительности поднял повыше свой планшет и помахал им в воздухе. – Последние, новейшие, секретные разработки!

– И я могу не сомневаться в достоверности информации? Кости в квартире точно есть?

– Если хозяин их оттуда не вынес, то точно есть, – ответил Сабуркин. – В вентиляционной шахте, прямо над унитазом.

– Понял, понял. Ладно, до завтра, всем пока.

Капитан вышел и аккуратно прикрыл за собой входную дверь.

Прежде чем коллектив взялся обсуждать реакции Мухина, Феликс сказал, что рабочий день окончен и все могут отправляться по домам. Сотрудники стали расходиться, не спешил лишь Никанор Потапович – прибирающий офис старик всегда уходил последним. Попрощавшись с дедом и внучкой, ушел и Феликс.

Пока Никанор закрывал окна, Арина взялась подметать пол. Двигалась девушка рассеянно, то и дело натыкаясь метелкой на мебель. Дед посмотрел на нее раз, другой и спросил:

– О чем призадумалась, красна девица? Или кости эти, будь они неладны, все из головы не выходят?

– Кости тоже, но... – Арина замерла посреди комнаты, глядя вверх головы Никанора. – Знаешь, дедушка, я стала понимать нашу силу и то, как она может работать с народом. Да, пускай мы другие, никогда не станем своими, но мы можем находиться среди людей и своими поступками создавать невидимые нити связи с обществом. Мы будем вместе со всеми, не теряя себя, понимаешь? И еще мы – ценные. Мы очень ценные! И мы не должны были просто так пропасть, сгинуть! Мы теперь как тайные стражи людей, мы их хранители! То, что сделал Феликс Эдуардович, то, что он нас собрал и дал возможность быть собой, жить в обществе – это потрясающий, бесценный подарок! Феликс Эдуардович, он...

– Он – вампир! – перебил дед. – От черта отстал, а к людям не пристал! Подарки все его бесценные цену-то имеют! И не за-ради нас конторка вся эта затевалась, а токмо для его собственной надобности!

– Вот видишь, как хорошо, – с мечтательным, светлым лицом улыбнулась Арина. – Даже его собственная надобность принесла такую пользу всем нам. Наверное, так бывает только у великих людей.

– Он не человек, он – вампир! Что угодно, кого угодно может изобразить да показать, вот только таковым-то он и не является!

– Дедушка, почему ты его так не любишь?

– А что он – девица румяная, любить его да вздыхать тайком? Я про него правду знаю, изнанку его вижу, в мороке очарованным не хожу! Ничего не скажу, Феликс толковый, честь да благородство имеет, да только в очарованность впадать не надобно!

– Она такая дивная, очарованность эта... – снова мечтательно улыбнулась Арина, чем окончательно рассердила дедушку.

Никанор велел немедленно прекращать пустомельство, заканчивать уборку да отправляться до дому. И внучка послушно продолжила мести пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.